

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

**РУКОВОДСТВО
ПО ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА**

**по применению Конвенции о защите прав человека
и основных свобод**

Массовые протесты

По состоянию на 29 февраля 2020 г.

Издателям или организациям, желающим перевести и (или) воспроизвести весь или часть настоящего документа в виде печатного или электронного издания, предлагается связаться с нами по интернет-адресу publishing@echr.coe.int для получения информации о процедуре получения разрешения.

Информация о том, какие переводы руководств по прецедентному праву в настоящее время находятся на стадии работы, представлена в разделе «[Ожидающие перевода](#)».

Настоящее руководство подготовлено службой юрисконсульта, не является обязательным для Европейского Суда по правам человека и может быть подвергнуто редакционной правке.

Настоящее руководство первоначально было составлено на английском языке. Оно впервые было подготовлено для публикации 29 февраля 2020 года и будет регулярно обновляться по мере развития прецедентной практики Суда.

Руководства по прецедентному праву доступны для скачивания на интернет-сайте www.echr.coe.int (Case-law—Case-Law Analysis—Research reports— Case-law guides). За обновлениями публикаций по руководству можно следить на аккаунте Европейского Суда в Twitter по адресу: https://twitter.com/ECHR_CEDH

Перевод на русский язык подготовлен и публикуется ООО «Развитие правовых систем» с разрешения и по договоренности с Советом Европы и Европейским судом по правам человека и является исключительной ответственностью ООО «Развитие правовых систем».

Содержание

Комментарий для читателей	5
Введение	7
I. СВОБОДА СОБРАНИЙ (статья 11 Конвенции)	8
A. Сфера применения.....	8
B. Формы вмешательства.....	12
1. Отказ разрешить проведение собрания.....	12
2. Наказания после проведения демонстрации.....	15
3. Превентивное задержание в целях воспрепятствовать участию в собрании.....	16
C. Законность.....	17
D. Правомерная цель.....	20
E. Необходимость в демократическом обществе.....	21
1. Отказ в разрешении на проведение собрания и разгон несанкционированного собрания.....	23
(a) <i>Отказ в разрешении на проведение собрания</i>	23
(b) <i>Разгон несанкционированного собрания</i>	24
2. Наказание после проведения демонстрации.....	26
3. Превентивное задержание в целях воспрепятствования участию в собрании.....	28
F. Позитивные обязательства.....	28
1. Защита участников собрания от насилия.....	29
2. Процессуальное обязательство по проведению расследования.....	31
G. Ограничения по дискриминационным основаниям.....	32
II. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ (статья 10 Конвенции)	34
A. Сфера применения.....	34
B. Формы вмешательства.....	35
1. Блокировка доступа к Интернету.....	36
2. Вмешательство в освещение массовых протестов в средствах массовой информации.....	36
3. Наказание за выкрики /выступления в ходе массовых протестов.....	38

С. Законность.....	38
D. Правомерная цель.....	40
1. Защита национальной безопасности и предотвращение беспорядков или преступлений	41
2. Защита репутации и прав других лиц.....	42
3. Охрана нравственности	43
E. Необходимость в демократическом обществе	43
III. ПРАВО НА ЖИЗНЬ (статья 2 Конвенции)	46
A. Материально-правовой аспект	46
B. Процессуально-правовой аспект	48
IV. ЗАПРЕТ ПЫТОК ИЛИ БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ (статья 3 Конвенции)	50
A. Сфера применения	50
B. Материально-правовой аспект	52
C. Процессуально-правовой аспект.....	54
V. ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ (статья 5 Конвенции).....	57
A. Лишение свободы.....	58
B. Законность.....	61
C. Основания для оправдания лишения свободы в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции	62
D. Гарантии для лиц, лишенных свободы	65
VI. ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО (статья 6 Конвенции).....	67
A. Сфера применения	67
B. Гарантии справедливого судебного разбирательства.....	69
Алфавитный указатель дел, на которые даны ссылки	71

КОММЕНТАРИЙ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Настоящее руководство является частью серии руководств, опубликованных Европейским Судом по правам человека (далее – Суд, Европейский Суд или Страсбургский суд) для того, чтобы информировать юристов-практиков о фундаментальных постановлениях и решениях, вынесенных Европейским Судом. В данном руководстве анализируется и обобщается прецедентная практика по различным статьям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция или Европейская конвенция) в отношении массовых протестов. Документ следует читать вместе с руководствами по прецедентной практике по соответствующим статьям Европейской конвенции, на которые ссылается настоящее руководство.

Цитируемая в публикуемом руководстве судебная практика является выборочной: это ведущие, важные и/или недавно вынесенные постановления и решения¹.

Постановления и решения Европейского Суда служат не только для разрешения тех дел, которые были представлены на его рассмотрение, но в более общем значении – для разъяснения, защиты и совершенствования правил, установленных Конвенцией, тем самым способствуя соблюдению государствами обязательств, взятых ими на себя в качестве Договаривающихся Сторон (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. United Kingdom*) от 18 января 1978 г., § 154, Series A, № 25, и более позднее Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Йеронович против Латвии» (*Jeronovičs v. Latvia*) от 5 июля 2016 г., жалоба № 44898/10², § 109).

Задача конвенционной системы, таким образом, заключается в том, чтобы разрешать определенные вопросы публичной политики в общих интересах, тем самым повышая стандарты защиты прав человека и распространяя практику в области прав человека во всех государствах – участниках Конвенции (см. Постановление Большой

¹ В тексте данного руководства цитируются переводы текстов судебных актов Европейского Суда по правам человека и Комиссии по правам человека, вынесенных на одном из официальных языков Суда – английском или французском. Если не указано иное, все ссылки даются на постановление по существу дела, вынесенное одной из Палат Суда. Аббревиатура *des.* отсылает к решению Европейского Суда, аббревиатура *GC* означает, что дело было рассмотрено Большой Палатой Европейского Суда. Решения Палаты, которые не вступили в силу на момент составления этого обновления, отмечены звездочкой (*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 6 (*примеч. редактора*).

Палаты Европейского Суда по делу «Константин Маркин против Российской Федерации» (*Konstantin Markin v. Russia*), § 89, жалоба № 30078/06¹, § 89, *ECHR* 2012). Действительно, Европейский Суд подчеркивал роль Конвенции как «конституционного инструмента европейского публичного порядка» в области прав человека (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Авиакомпания “Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тиджарэт Аноним Ширкэти” против Ирландии» (*Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland*), жалоба № 45036/98, § 156, *ECHR* 2005-VI).

¹ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6 (*примеч. редактора*).

Введение

1. В настоящем руководстве анализируется прецедентная практика Европейского Суда по правам человека и кратко излагаются соответствующие принципы Европейской конвенции, применимые к массовым протестам как масштабной форме массовых собраний или демонстраций.

2. В прецедентной практике Европейского Суда не каждое собрание определяется как протест, тем не менее в отношении такой формы собраний применяются наибольшие ограничения, что, соответственно, является предметом жалоб в Европейский Суд в соответствии с положениями статей 11 и / или 10 Конвенции. Хотя Суд не дал в своей прецедентной практике строгого определения того, что составляет понятие «массовые протесты», он рассмотрел различные формы собраний, которые можно отнести к массовым протестам (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Навальный против Российской Федерации» ([Navalnyy v. Russia](#)) от 2018 года, Постановление Европейского Суда по делу «Алексеев против Российской Федерации» ([Alekseyev v. Russia](#)) от 2010 года, Постановление Европейского Суда по делу «Шаповалов против Украины» ([Shapovalov v. Ukraine](#)) от 2012 года, Постановление Европейского Суда по делу «Вирабян против Армении» ([Virabyan v. Armenia](#)) от 2012 года, Постановление Европейского Суда по делу «Фрумкин против Российской Федерации» ([Frumkin v. Russia](#)) от 2016 года, § 148, Постановление Европейского Суда по делу «Ишыкырык против Турции» ([Işikirk v. Turkey](#)) от 2017 года).

3. В настоящем руководстве по прецедентной практике дается обзор подходов Европейского Суда в отношении прав участников массовых протестов в соответствии со статьями 10 и 11, а также 2, 3, 5 и 6 Конвенции на различных этапах проведения данной формы собраний, включая организацию, участие и, в соответствующих обстоятельствах, последующее судебное преследование. Упомянутая прецедентная практика может не вся полностью касаться лишь вопроса массовых протестов, однако она содержит правовые принципы и доводы, особенно актуальные в контексте массовых протестов.

I. СВОБОДА СОБРАНИЙ (статья 11 Конвенции)

«Статья 11 Конвенции»¹

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов Государства».

A. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

4. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда право на свободу мирных собраний является основополагающим правом в демократическом обществе. Следовательно, его нельзя толковать ограничительно (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудревичюс и другие против Литвы» (*Kudreivičius and Others v. Lithuania*) от 2015 года, § 91, Постановление Европейского Суда по делу «Тараненко против Российской Федерации» (*Taranenko v. Russia*) от 2014 года, § 65).

5. Право на свободу мирных собраний охватывает как частные собрания, так и собрания в общественных местах, будь то в статической форме или в форме шествия. Данное право может быть реализовано отдельными участниками и лицами, организующими собрание (см. Постановление Европейского Суда по делу «Джавит Ан против Турции» (*Djavit An v. Turkey*) от 2003 года, § 56, Постановление Европейского Суда по делу «Баррако против Франции» (*Barraco v. France*) от 2009 года, § 41, Постановление Европейского Суда по делу «Йылмаз Йылдыз и другие против Турции» (*Yılmaz Yıldız and Others v. Turkey*) от 2014 года, § 41).

6. Право на свободу собраний также включает в себя право выбирать время, место и способ проведения собрания в пределах огра-

¹ См. также [Руководство по применению статьи 11 Европейской конвенции по правам человека «Свобода собраний и объединений»](#).

ничений, установленных пунктом 2 статьи 11 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шашка против Венгрии» (*Sáska v. Hungary*) от 2012 года, §§ 21–23).

7. Вместе с тем статья 11 Конвенции защищает только право на «мирные собрания». Ее действие не охватывает демонстрации, в которых организаторы и участники имеют насильственные намерения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Навальный против Российской Федерации» (*Navalnyy v. Russia*) от 2018 года, § 98, и Постановление Европейского Суда по делу «Тер-Петросян против Армении» (*Ter-Petrosyan v. Armenia*) от 2019 года, § 53). Таким образом, защита, предусмотренная статьей 11 Конвенции, распространяется на все собрания, кроме тех, организаторы и участники которых имеют насильственные намерения, разжигают насилие или иным образом отрицают основы демократического общества (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фабер против Венгрии» (*Fáber v. Hungary*) от 2012 года, § 37, Постановление Европейского Суда по делу «Гюн и другие против Турции» (*Gün and Others v. Turkey*) от 2013 года, § 49, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Тараненко против Российской Федерации» (*Taranenko v. Russia*), § 66).

8. Однако лицо не перестает пользоваться правом на мирные собрания в результате единичной вспышки насилия или иных наказуемых действий, совершенных иными лицами в ходе демонстрации, если соответствующее лицо сохраняет мирный характер своих намерений или поведения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Примов и другие против Российской Федерации» (*Primov and Others v. Russia*) от 2014 года, § 155).

9. Например, в деле «Анненков и другие против Российской Федерации» (*Annenkov and Others v. Russia*) от 2017 года, §§ 122–129, в котором имели место два проявления конфликта, включая драку между некоторыми протестующими и охранниками, нанятыми частной компанией, не было установлено, что поведение заявителей имело насильственный характер. Ничто не свидетельствовало о том, что сам заявитель участвовал в драке или совершал иные насильственные действия. Европейский Суд не считал, что оспариваемые действия, за совершение которых некоторые из заявителей были привлечены к ответственности, имели такой характер и степень, чтобы их участие в демонстрации не попадало в сферу действия защиты права на свободу мирных собраний в соответствии со статьей 11 Конвенции.

10. Напротив, в Постановлении Европейского Суда по делу «Развозжаев против Российской Федерации и Украины и Удальцов

против Российской Федерации» ([Razvozzhayev v. Russia and Ukraine and Udaltsov v. Russia](#)) от 2019 года, § 284, первый заявитель был признан виновным в том, что он осуществлял руководство рядом лиц в целях прорыва полицейского оцепления, и свидетели подтвердили, что он имел такое намерение. Учитывая, что прорыв оцепления привел к эскалации насилия в критический момент и спровоцировал начало столкновений, Европейский Суд посчитал, что намеренные действия первого заявителя выходили за рамки понятия «мирное собрание», пользующегося защитой согласно статье 11 Конвенции. В связи с этим Европейский Суд отклонил жалобу первого заявителя как несовместимую по критерию *ratione materiae* с положениями Конвенции.

11. Организации без образования юридического лица также могут подавать жалобу в соответствии со статьей 11 Конвенции. В деле «Организация “Гайд-Парк” и другие против Республики Молдова (№ 3)» ([Hyde Park and Others v. Moldova](#)) (№ 3) от 2009 года, §§ 5–16, на момент проведения несанкционированной демонстрации, послужившей основанием для подачи жалобы, организация заявителей была надлежащим образом зарегистрирована. Позднее она приняла решение сняться с регистрации вследствие предполагаемого давления и запугивания со стороны властей государства-ответчика. По мнению Европейского Суда, тот факт, что «Гайд-Парк» являлась организацией без образования юридического лица, не повлиял на ее способность участвовать в судебном разбирательстве.

12. Мирные собрания могут проводиться в различных формах. Европейский Суд установил, что статья 11 Конвенции применима к следующим видам собраний, которые имеют преимущественно социальный характер, а именно к:

- флешмобам (см. Постановление Европейского Суда по делу «Оботе против Российской Федерации» ([Obote v. Russia](#)) от 2019 года);
- встречам в частном кафе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эмин Гусейнов против Азербайджана» ([Emin Huseynov v. Azerbaijan](#)) от 2015 года);
- межобщинным собраниям (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Джавит Ан против Турции» ([Djavit An v. Turkey](#)));
- культурным собраниям (см. Решение Европейского Суда по делу «Совет цыган и другие против Соединенного Королевства» ([The Gypsy Council and Others v. United Kingdom](#)) от 2002 года);
- религиозным и духовным собраниям (см. Постановление Европейского Суда по делу «Баранкевич против Российской Федерации» ([Barankevich v. Russia](#)) от 2007 года).

13. При этом Европейский Суд устанавливал, что статья 11 Конвенции не применяется в случае отказа в предоставлении гражданства лидеру протестного движения против государственной языковой политики, поскольку такой отказ не ослабил решимость заявителя высказываться и участвовать в дебатах по вопросам, представляющим общественный интерес (см. Постановление Европейского Суда по делу «Петропавловскис против Латвии» (*Petropavlovskis v. Latvia*) от 2015 года, §§ 75–87).

14. Кроме того, согласно прецедентной практике Европейского Суда квалификация и порядок проведения демонстрации в соответствии с внутригосударственным законодательством не влияют на применимость статьи 11 Конвенции. Только после того, как Европейский Суд придет к выводу о том, что демонстрация относится к сфере действия защиты указанной статьи Конвенции, они будут иметь отношение к вытекающему из этого вопросу о негативных обязательствах государства (то есть о том, было ли оправдано ограничение защищаемой свободы в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Конвенции), а также к оценке позитивных обязательств государства (то есть обеспечило ли последнее справедливое равновесие между конкурирующими интересами, имеющими значение в рассматриваемом деле) (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Навальный против Российской Федерации» (*Navalnyy v. Russia*), § 99).

15. Наконец, следует отметить, что в прецедентной практике Европейского Суда различаются ситуации, когда конкретный вопрос следует рассматривать по статье 10 Конвенции, а когда – по статье 11 Конвенции¹. Один из отличительных признаков, который отметил Европейский Суд, состоит в том, что при реализации своего права на свободу собраний участники публичных мероприятий намерены не просто выразить свое мнение, но сделать это совместно с другими лицами (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Примов и другие против Российской Федерации» (*Primov and Others v. Russia*), § 91). Кроме того, в Постановлении по делу «Эва Мольнар против Венгрии» (*Éva Molnár v. Hungary*) от 2008 года, § 42, Европейский Суд подчеркнул, что одна из целей права на свободу собраний состоит в том, чтобы предоставить форум для публичных дебатов и открытого выражения протеста. Защита выражения личных мнений, гарантированная статьей 10 Конвенции, является одной из целей свободы мирных собраний, закрепленной в статье 11 Конвенции.

¹ См. раздел I.B Руководства по применению статьи 11 Конвенции «Свобода собраний и объединений»

16. Европейский Суд рассматривал в соответствии со статьей 10 Конвенции судебное преследование лиц, призывавших к поддержке несанкционированных протестов посредством интернет-публикаций (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эльвира Дмитриева против Российской Федерации» (*Elvira Dmitriyeva v. Russia*) от 2019 года, §§ 77–90). В Постановлении по делу «Буткевич против Российской Федерации» (*Butkevich v. Russia*) от 2018 года, § 122, Европейский Суд признал целесообразным рассмотреть жалобу журналиста, который подвергся судебному преследованию и был осужден за отказ сотрудничать с полицией во время освещения саммита «Группы четырех», в соответствии со статьей 10 Конвенции, принимая во внимание при необходимости общие принципы, установленные в контексте статьи 11 Конвенции.

17. В то же время, если суть жалобы заявителя касается осуждения за проведение мирных собраний, Европейский Суд рассматривает ее только в соответствии со статьей 11 Конвенции (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудревичюс и другие против Литвы» (*Kudrevičius and Others v. Lithuania*), § 85). В данном контексте статья 10 Конвенции должна рассматриваться как *lex generalis* по отношению к статье 11 Конвенции, которая является *lex specialis* и имеет преимущественное значение для собраний (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эзелин против Франции» (*Ezelin v. France*) от 1991 года, § 35, Постановление Европейского Суда по делу «Швабе и М.Г. против Германии» (*Schwabe and M.G. v. Germany*) от 2011 года, § 9).

В. ФОРМЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

18. Европейский Суд постановил, что термин «ограничения» в пункте 2 статьи 11 Конвенции должен толковаться как охватывающий меры, принятые до или в ходе публичного собрания, так и меры, в частности, карательные, принятые после него (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Эзелин против Франции» (*Ezelin v. France*), § 39). Представленные ниже формы вмешательства являются наиболее распространенными в контексте массовых протестов.

1. Отказ разрешить проведение собрания

19. Европейский Суд не считает, что введение предварительных административных процедур противоречит принципам, изложенным в статье 11 Конвенции, если данные процедуры не представля-

ют собой скрытого препятствия для осуществления права на свободу мирных собраний, защищаемого Конвенцией (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Эва Мольнар против Венгрии» (*Éva Molnár v. Hungary*), § 37).

20. Государства обладают широкими пределами усмотрения в определении условий процедуры, если они «сформулированы с достаточной точностью» и «не представляют собой скрытое препятствие для осуществления права на свободу мирных собраний», защищаемого статьей 11 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лашманкин и другие против Российской Федерации» (*Lashmankin and Others v. Russia*) от 2017 года, § 422¹).

21. Однако автоматическое и негибкое применение срока уведомления о публичных собраниях и длительный период между окончанием срока уведомления и запланированной датой проведения собрания могут составлять неоправданное вмешательство в право на свободу мирных собраний (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Лашманкин и другие против Российской Федерации» (*Lashmankin and Others v. Russia*), § 456).

22. Что касается требования «формулирования с достаточной точностью», в упомянутом выше Постановлении по делу «Примов и другие против Российской Федерации» (*Primov and Others v. Russia*), §§ 121–128, Европейский Суд пришел к выводу о том, что законодательство Российской Федерации допускало двоякое толкование по вопросу о том, относился ли пятидневный срок для подачи уведомления к направлению или получению уведомления, и, следовательно, организаторам нельзя ставить в вину неверное толкование закона. В дополнение к этому Европейский Суд отметил, что организаторы отправили уведомление по почте не в последний момент перед проведением собрания, а в первый день установленного срока. Таким образом, они предприняли разумные усилия для соблюдения крайне жесткого требования, установленного законом.

23. В Постановлении по делу «Узунгет и другие против Турции» (*Uzunget and Others v. Turkey*) от 2009 года, § 50, Европейский Суд установил, что требование уведомить органы власти за 72 часа до проведения мероприятия не представляло собой скрытого препятствия для осуществления права на свободу мирных собраний, защищаемого Конвенцией.

24. Европейский Суд также признавал, что Договаривающиеся Государства вправе налагать ограничения на проведение демонстраций в определенном месте по соображениям общественной безопас-

¹ Так в тексте. Вероятно, должно быть «§ 445» (*примеч. переводчика*).

ности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Малофеева против Российской Федерации» (*Malofeyeva v. Russia*) от 2013 года, § 136, Постановление Европейского Суда по делу «Диск и Кеск против Турции» (*Disk and Kesk v. Turkey*) от 2012 года, § 29). Однако это также представляет собой вмешательство, которое должно быть подвергнуто проверке в отношении критерия соразмерности.

25. Так, в деле «Берладир и другие против Российской Федерации» (*Berladir and Others v. Russia*) (Постановление Европейского Суда от 2012 года, §§ 47–51) городская администрация разрешила проведение демонстрации при условии, что она будет проводиться в другом месте и будет продолжаться в течение более короткого срока, что, по мнению Европейского Суда, было равносильно вмешательству в осуществление заявителями права на свободу мирных собраний.

26. Европейский Суд приходил к выводу, что, хотя демонстрация может быть незаконной в отсутствие уведомления или если она проводится без предварительного разрешения, подобная ситуация не должна посягать на само право или оправдывать нарушение права на свободу собраний (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Навальный против Российской Федерации» (*Navalnyy v. Russia*), §§ 99–100, и Постановление Европейского Суда по делу «Сисс против Франции» (*Cisse v. France*) от 2002 года, § 50).

27. Кроме того, в некоторых делах отказ разрешить проведение собрания может представлять собой вмешательство в право на свободу собраний даже в том случае, если собрание состоялось, как это было запланировано (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бачковский и другие против Польши» (*Bączkowski and Others v. Poland*) от 2007 года).

28. В прецедентной практике Европейского Суда имеются случаи, когда разрешения на проведение собрания были отозваны в последний момент. В деле «Махмудов против Российской Федерации» (*Makhmudov v. Russia*) (Постановление Европейского Суда от 2007 года, §§ 55–56 и 71) накануне демонстрации местные органы власти отозвали разрешение на проведение собрания, поскольку ожидалась «вспышка террористической деятельности». Европейский Суд подтвердил, что отзыв разрешения представляет собой вмешательство в право заявителя на свободу мирных собраний.

29. В деле «Организация “Гайд-Парк” и другие против Республики Молдова (№№ 5 и 6)» (*Hyde Park and Others v. Moldova*) (№№ 5 и 6) (Постановление Европейского Суда от 2010 года, § 41) заявители не выполнили условия, предусмотренные для разрешения собрания, и двое заявителей были задержаны, поскольку в разрешении не было

указано их имен. Европейский Суд признал наличие вмешательства в право заявителей на свободу мирных собраний, так как задержание не позволило им участвовать в демонстрации.

2. Наказания после проведения демонстрации

30. Термин «ограничения» в пункте 2 статьи 11 Конвенции охватывает, в частности, карательные меры, принятые после проведения собрания (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Эзелин против Франции» (*Ezelin v. France*), § 39). Европейский Суд приходил к выводу, что при наличии ясной и признанной причинно-следственной связи между осуществлением заявителями права на свободу мирных собраний и мерами, принятыми в их отношении, их задержание, содержание под стражей и последующее признание их виновными в совершении административного правонарушения представляют собой вмешательство в их право, гарантированное статьей 11 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Навальный и Яшин против Российской Федерации» (*Navalnyy and Yashin v. Russia*) от 2014 года, § 52).

31. В Постановлении по делу «Фрумкин против Российской Федерации» (*Frumkin v. Russia*) от 2016 года, § 138, Европейский Суд постановил, что гарантии статьи 11 Конвенции продолжали применяться в отношении заявителя даже после того, как митинг был официально прекращен, несмотря на столкновения некоторых участников с представителями государства. Таким образом, любые меры, принимаемые в отношении заявителя, в указанном деле его задержание по истечении времени, первоначально отведенного для проведения собрания, должны были соответствовать требованиям статьи 11 Конвенции (см. также Постановление Европейского Суда по делу «Вароглу Атик и другие против Турции» (*Varoğlu Atik and Others v. Turkey*) от 2020 года).

32. В деле «Каспаров и другие против Российской Федерации» (*Kasparov and Others v. Russia*) (Постановление Европейского Суда от 2013 года, § 86) четверо заявителей, которые были задержаны и обвинялись в совершении административного правонарушения в виде нарушения правил проведения публичного мероприятия, отрицали свое намерение участвовать в демонстрации. Таким образом, Европейский Суд счел, что они не представили *prima facie* доказательств вмешательства в их права на свободу выражения мнения или на свободу собраний. Европейский Суд признал их жалобы явно необоснованными.

33. Напротив, в Постановлении по делу «Зюлкюф Мурат Кахраман против Турции» (*Zülküf Murat Kahraman v. Turkey*) от 2019 года, § 45, в котором в ходе производств на внутригосударственном уровне заявитель отрицал свое участие в демонстрации, Европейский Суд постановил, что уголовное осуждение заявителя за участие в демонстрации представляло собой вмешательство в осуществление его права на свободу собраний. В частности, по мнению Европейского Суда, уголовное осуждение заявителя бесспорно было направлено на деятельность, относящуюся к сфере свободы собраний. Европейский Суд пояснил, что принятие иного решения означало бы требование от заявителя признать действия, в которых он обвинялся. В связи с этим Европейский Суд также принял во внимание право не свидетельствовать против самого себя и подчеркнул, что непризнание того, что уголовное осуждение представляло собой вмешательство, приведет к тому, что заявитель, который отрицал какую-либо причастность к рассматриваемым событиям, окажется в замкнутом круге, который лишит его права на защиту в соответствии с Конвенцией.

34. Кроме того, следует отметить, что в Постановлении по делу «Нуреттин Альдемир и другие против Турции» (*Nurettin Aldemir and Others v. Turkey*) от 2007 года, §§ 34–35, хотя заявители были оправданы, Европейский Суд установил наличие вмешательства ввиду применения сотрудниками полиции силы для разгона участников собрания, а также ввиду последующего судебного преследования, которое могло оказать сдерживающее воздействие и лишить заявителей желания в дальнейшем участвовать в подобных собраниях.

35. Наконец, относительно иных косвенных форм создания препятствий для реализации права на свободу мирных собраний, Европейский Суд, в частности в упомянутом выше Постановлении по делу «Джавит Ан против Турции» (*Djavit An v. Turkey*), §§ 56–62, постановил, что отказ органов власти «Турецкой Республики Северного Кипра» (далее – «ТРСК») разрешить заявителю въехать на территорию Южного Кипра для участия в межобщинных собраниях был равносителен вмешательству в право заявителя на участие в мирных собраниях (см. также Постановление Европейского Суда по делу «Адалы против Турции» (*Adali v. Turkey*) от 2005 года).

3. Превентивное задержание в целях воспрепятствовать участию в собрании

36. В вышеупомянутом деле «Швабе и М.Г. против Германии» (*Schwabe and M.G. v. Germany*), § 102, на пути к месту проведения де-

монстрации заявители были задержаны и содержались под стражей в течение всего срока продолжительности саммита «Большой восьмерки». Европейский Суд установил, что заявителям не было позволено принимать участие в запланированных демонстрациях против данного саммита.

37. В Постановлении по делу «Хусейнли и другие против Азербайджана» (*Huseynli and Others v. Azerbaijan*) от 2016 года, §§ 84–97, Европейский Суд установил, что вызывающее сомнение осуждение заявителей и их последующее содержание под стражей за преступления, связанные с нарушением общественного порядка, фактически были направлены на то, чтобы помешать им участвовать в протестах оппозиции, и представляли собой вмешательство в их право на свободу мирных собраний.

С. ЗАКОННОСТЬ

38. Выражения «предусмотрено законом» и «в соответствии с законом» в статьях 8–11 Конвенции не только требуют того, чтобы оспариваемые меры были основаны на внутригосударственном законодательстве, но и указывают на качество соответствующего закона, который должен быть доступен заинтересованным лицам и предсказуем в отношении последствий его применения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*) от 2000 года, § 52, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маэстри против Италии» (*Maestri v. Italy*) от 2004 года, § 30, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Горжелик и другие против Польши» (*Gorzelik and Others v. Poland*) от 2004 года, §§ 64–65, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Профсоюз “Добрый пастырь” против Румынии» (*Sindicatul «Păstorul cel Bun» v. Romania*) от 2013 года, § 153).

39. Например, в упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Джавит Ан против Турции» (*Djavit An v. Turkey*), §§ 64–68, отсутствовало какое-либо законодательство, регулирующее выдачу разрешений туркам-киприотам, проживающим в «ГРСК», на пересечение «зеленой линии», чтобы попасть в Южный Кипр для участия в мирных собраниях с киприотами греческого происхождения. В связи с этим Европейский Суд пришел к выводу, что ограничения на посещение данных собраний были незаконными по смыслу пункта 2 статьи 11 Конвенции (см. также упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Адалы против Турции» (*Adali v. Turkey*)).

40. Аналогичным образом в Постановлении по делу «Мкртчян против Армении» (*Mkrтчyan v. Armenia*) от 2007 года, §§ 43, 39–45, Европейский Суд установил, что заявитель не мог предвидеть свое осуждение и назначение ему штрафа за участие в уличном шествии, поскольку нормативная правовая база государства-ответчика не содержала правового положения, которое четко определяло бы, действуют ли в Армении правовые нормы бывшего законодательства Советского Союза, включая Кодекс об административных правонарушениях, в соответствии с которым заявитель был осужден.

41. В упомянутом выше Постановлении по делу «Лашманкин и другие против Российской Федерации» (*Lashmankin and Others v. Russia*), §§ 410–471, Европейский Суд решил, что установленные законом широкие дискреционные полномочия, наделяющие органы власти правом вносить предложения об изменении места, времени или способа проведения публичных мероприятий, не отвечали требованию «качества закона», поскольку законодательство не предусматривало надлежащих и эффективных правовых гарантий против его произвольного и дискриминационного применения.

42. В упомянутом выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Навальный против Российской Федерации» (*Navalnyy v. Russia*), §§ 114–119, Европейский Суд пришел к выводу, что законодательство Российской Федерации, регулирующее порядок проведения публичных собраний, предусматривало широкое толкование того, что представляло собой «собрание, о проведении которого надлежит уведомлять власти», и предоставляло органам государственной власти чрезвычайно широкие дискреционные полномочия при введении ограничений на такие собрания посредством жесткого правового принуждения путем немедленного задержания и лишения свободы, а также применения санкций уголовно-правового характера.

43. Аналогичным образом в Постановлении по делу «Гафгаз Маммадов против Азербайджана» (*Gafgaz Mammadov v. Azerbaijan*) от 2015 года, §§ 54–57, Европейский Суд отметил, что законодательство Азербайджана предоставляло широкие полномочия запрещать или прекращать проведение публичных собраний, ограничивать или изменять место, маршрут и/или время проведения собрания, а также определять конкретные места для проведения собраний. Европейский Суд выразил серьезную обеспокоенность в отношении предсказуемости и точности такого законодательства, допускающего возможность злоупотреблений при запрете публичных собраний или разгоне их участников (см. также упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Хусейнли и другие против Азербайджа-

на» ([Huseynli and Others v. Azerbaijan](#)), а также Постановление Европейского Суда по делу «Акобян и другие против Армении» ([Hakobyan and Others v. Armenia](#)) от 2012 года, касающиеся превентивного задержания заявителей в целях лишения их возможности принять участие в демонстрациях).

44. При этом в контексте статьи 11 Конвенции Европейский Суд также признавал, что невозможно достичь абсолютной точности при разработке законов, особенно в тех сферах, в которых ситуация меняется согласно преобладающим взглядам общества (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Эзелин против Франции» ([Ezelin v. France](#)), § 45). В частности, как пояснил Европейский Суд, последствия того или иного действия не должны быть предсказуемы с абсолютной ясностью: опыт показывает, что это недостижимо. Хотя определенность крайне желательна, она также может привести к чрезмерной жесткости, затрудняющей способность закона соответствовать изменяющимся обстоятельствам. По этой причине многие законы неизбежно сформулированы в терминах, которые в большей или меньшей степени остаются неопределенными, а их толкование и применение являются вопросами правоприменительной практики (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Реквёньи против Венгрии» ([Rekvényi v. Hungary](#)) от 1999 года, § 34, Решение Европейского Суда по делу «Зилиберберг против Республики Молдова» ([Ziliberg v. Moldova](#)) от 2004 года, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Примов и другие против Российской Федерации» ([Primov and Others v. Russia](#)), § 125).

45. Европейский Суд также отмечал, что функция по вынесению судебного решения, возложенная на внутригосударственные суды, состоит в том, чтобы рассеять имеющиеся сомнения в толковании закона. Полномочия Европейского Суда по проверке соблюдения внутригосударственного законодательства ограничены, поскольку именно органы власти государства-ответчика, особенно суды, должны толковать и применять законодательство страны (см. Постановление Европейского Суда по делу «Круслен против Франции» ([Kruslin v. France](#)) от 1990 года, § 29, Постановление Европейского Суда по делу «Копп против Швейцарии» ([Kopp v. Switzerland](#)) от 1998 года, § 59, Постановление Европейского Суда по делу «Веренцов против Украины» ([Vyerentsov v. Ukraine](#)) от 2013 года, § 54).

Д. ПРАВОМЕРНАЯ ЦЕЛЬ

46. В пункте 2 статьи 11 Конвенции перечислены правомерные цели¹, которые должно преследовать вмешательство: национальная безопасность или общественный порядок, предотвращение беспорядков или преступлений, охрана здоровья или нравственности либо защита прав и свобод других лиц.

47. В прецедентной практике Европейского Суда ограничения права на свободу собраний вследствие их содержания подлежат более строгому контролю, чем ограничения технического характера. Очень редко собрание может быть законно запрещено в связи с существом основной идеи, которую хотят выразить его участники, особенно в том случае, когда главным объектом критики является тот же орган, в компетенцию которого входит разрешение или отказ в разрешении проведения публичного собрания (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Навальный против Российской Федерации» (*Navalnyy v. Russia*), § 86, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Примов и другие против Российской Федерации» (*Primov and Others v. Russia*), §§ 134–135).

48. В упомянутом выше деле «Навальный против Российской Федерации» (*Navalnyy v. Russia*) лидер политической оппозиции был задержан семь раз за два года. Европейский Суд установил «сходные контекстуальные доказательства» того, что утверждение заявителя о том, что он являлся специально выбранной мишенью для преследования, казалось последовательным в контексте общего направления по установлению контроля над оппозицией. Европейский Суд решил, что вмешательство преследовало скрытую цель, а именно «подавить тот политический плюрализм, который является частью “эффективной политической демократии”, руководствующейся принципом “верховенства права”, причем на оба эти понятия ссылается Преамбула к Конвенции», а не правомерные цели, предусмотренные пунктом 2 статьи 11 Конвенции. В указанном деле имело место нарушение требований статьи 18² Конвенции во взаимосвязи со статьями 5 и 11 Конвенции.

49. Европейский Суд отмечал, что требования, касающиеся территориальных изменений, в выступлениях и демонстрациях авто-

¹ См. пункт «b» раздела I.E Руководства по применению статьи 11 Конвенции «Свобода собраний и объединений».

² См. Руководство по применению статьи 18 Конвенции «Пределы использования ограничений в отношении прав».

матически не означает угрозу для территориальной целостности страны и национальной безопасности. Таким образом, требование фундаментальных конституционных и территориальных изменений не может автоматически оправдывать запрет на проведение соответствующих собраний (см. Постановление Европейского Суда по делу «Станков и Объединенная македонская организация “Илинден” против Болгарии» (*Stankov and the United Macedonian Organisation Ilinden v. Bulgaria*) от 2001 года, § 97).

50. Европейский Суд также постановил, что правомерную цель по «предотвращению беспорядков» следует толковать узко (см. вышеупомянутое Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Навальный против Российской Федерации» (*Navalnyy v. Russia*), § 122, в отношении статьи 11 Конвенции, и Постановление Европейского Суда по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*) от 2013 года, §§ 146–151, в отношении статьи 10 Конвенции). При этом Европейский Суд признавал, что ограничения свободы мирных собраний в общественных местах могут служить защите прав других лиц с целью предотвращения беспорядков и обеспечения упорядоченного дорожного движения (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Эва Мольнар против Венгрии» (*Éva Molnár v. Hungary*), § 34).

51. В упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Эзелин против Франции» (*Ezelin v. France*), § 47, заявитель понес наказание за то, что он не дистанцировался от случаев проявления агрессии в ходе демонстрации. Органы власти сочли, что это поведение явилось отражением того факта, что заявитель как адвокат одобрял и активно поддерживал подобные действия. Европейский Суд подтвердил, что такое вмешательство преследовало правомерную цель по «предотвращению беспорядков».

52. При этом Европейский Суд не признавал наличие правомерной цели по «предотвращению беспорядков» в связи с событиями, когда собрания были непреднамеренными и не создавали каких-либо неудобств (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Навальный против Российской Федерации» (*Navalnyy v. Russia*), §§ 124–126).

Е. НЕОБХОДИМОСТЬ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

53. Вмешательство будет считаться «необходимым в демократическом обществе» для правомерной цели, если оно отвечает «настоятельной общественной необходимости» и, в частности, если

оно соразмерно преследуемой правомерной цели и если основания, приведенные органами власти государств-ответчиков в оправдание такого вмешательства, являются «относимыми и достаточными» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Костер против Соединенного Королевства» (*Coster v. United Kingdom*) от 2001 года, § 104, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S. и Марпер против Соединенного Королевства» (*S. and Marper v. United Kingdom*) от 2008 года, § 101, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Оботе против Российской Федерации» (*Obote v. Russia*), § 40). Однако в данном контексте понятие «необходимо в демократическом обществе» не наделяется гибкостью таких выражений, как «полезно» или «целесообразно» (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Горзелик и другие против Польши» (*Gorzelik and Others v. Poland*), § 95)¹.

54. Европейский Суд пояснял, что его задача состоит не в том, чтобы подменять своей собственной точкой зрения позицию соответствующих органов власти государств-ответчиков, а в том, чтобы проверять принятые ими решения на предмет соответствия требованиям статьи 11 Конвенции. Это означает, что он должен выяснить, в частности, использовали ли власти государств-ответчиков свои дискреционные полномочия разумно, осмотрительно и добросовестно. При рассмотрении вопроса о том, могут ли ограничения прав и свобод, гарантируемых Конвенцией, считаться «необходимыми в демократическом обществе», Договаривающиеся Государства пользуются определенными, но не безграничными пределами усмотрения (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Костер против Соединенного Королевства» (*Coster v. United Kingdom*), § 105, Постановление Европейского Суда по делу «Ашугян против Армении» (*Ashughyan v. Armenia*) от 2008 года, § 89, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Баррако против Франции» (*Barraco v. France*), § 42, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Каспаров и другие против Российской Федерации» (*Kasparov and Others v. Russia*), § 86).

55. Принцип соразмерности требует соблюдать равновесие между требованиями целей, перечисленных в пункте 2 статьи 11 Конвенции, с одной стороны, и требованиями свободного выражения мнений лицами, собравшимися на улице или в других общественных местах, словами, жестами или даже молчанием, с другой стороны (см.

¹ См. пункт «с» раздела I.E Руководства по применению статьи 11 Конвенции «Свобода собраний и объединений».

упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудревичус и другие против Литвы» (*Kudrevičius and Others v. Lithuania*), § 144).

56. В настоящем разделе анализируется оценка такой соразмерности в отношении наиболее распространенных типов вмешательства в контексте массовых протестов.

1. Отказ в разрешении на проведение собрания и разгон несанкционированного собрания

57. Европейский Суд отмечал, что отсутствие предварительного разрешения и связанная с этим «незаконность» мероприятия не предоставляют властям полную свободу действий, они по-прежнему связаны требованием соразмерности, предусмотренным статьей 11 Конвенции. Прежде всего следует установить, почему демонстрация не была разрешена, какой общественный интерес отстаивался и какие риски влекло проведение демонстрации. Методы, применяемые полицией для усмирения протестующих, удержания их в конкретном месте или для разгона демонстрации, также являются важными факторами при оценке соразмерности вмешательства (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Примов и другие против Российской Федерации» (*Primov and Others v. Russia*), § 119).

(а) Отказ в разрешении на проведение собрания

58. Отказ в согласовании места проведения публичного собрания только на основании того, что оно состоится в то же время и в том же месте, что и другое публичное мероприятие, в отсутствие ясного и объективного указания на то, что оба мероприятия не могут быть проведены надлежащим образом в результате применения сил полиции, был признан несоразмерным вмешательством в право на свободу собраний (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Лашманкин и другие против Российской Федерации» (*Lashmankin and Others v. Russia*), § 422).

59. В деле «Эллинггер против Австрии» (*Öllinger v. Austria*) (Постановление Европейского Суда от 2006 года, §§ 32–51) заявитель хотел организовать мероприятие, которое совпадало по времени и месту проведения с мероприятием, проводимым оппозиционной группой. Европейский Суд решил, что безусловный запрет альтернативной демонстрации является слишком далеко идущей мерой, которая требует специального обоснования, особенно если заявитель предполагал мирные и безмолвные способы выражения мнени-

ния и прямо исключил скандирование лозунгов или демонстрацию баннеров.

60. В упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Шашка против Венгрии» (*Sáska v. Hungary*), §§ 15–23, полиция внесла встречное предложение об ограничении проведения демонстрации заявителя в определенном месте. Европейский Суд пришел к выводу, что вмешательство преследовало правомерные цели обеспечения общественного порядка и защиты прав и свобод других лиц, однако в этом не было необходимости, поскольку органы власти разрешили проведение другой демонстрации в том же месте без каких-либо изменений.

61. Требование о получении предварительного разрешения в отношении численности и способа проведения демонстрации рассматривалось в упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Оботе против Российской Федерации» (*Obote v. Russia*), §§ 34–46. Европейский Суд отметил, что определение статической демонстрации в законодательстве Российской Федерации было широким в том смысле, что под него мог попадать широкий спектр социальных ситуаций, и установил, что какие-либо интересы государства, связанные с предотвращением беспорядков, не преобладали над правом заявителя на свободу мирных собраний.

62. Европейский Суд также устанавливал, что условие разрешения проведения собрания, согласно которому демонстранты не должны были нести какие-либо символы партий, политических организаций или объединений, которые не были зарегистрированы в государственных органах, не отвечало «настоятельной общественной необходимости» в деле заявителя, который нес незарегистрированные коммунистические символы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шолари против Республики Молдова» (*Șolari v. Republic of Moldova*) от 2017 года, §§ 25–39).

(b) Разгон несанкционированного собрания

63. Европейский Суд подчеркивал, что в тех случаях, когда демонстранты не прибегают к насилию, органам государственной власти важно проявлять определенную степень терпимости к мирным собраниям (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудревичюс и другие против Литвы» (*Kudrevičius and Others v. Lithuania*), § 150, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Оботе против Российской Федерации» (*Obote v. Russia*), § 41).

64. Европейский Суд признавал, что могут иметь место особые обстоятельства, когда незамедлительная реакция может быть оправ-

дана, например, в случае стихийно начавшейся демонстрации. Однако разгон демонстрации исключительно ввиду отсутствия предварительного уведомления без какого-либо неправомерного поведения со стороны ее участников может составлять несоразмерное ограничение свободы мирных собраний (см. Постановление Европейского Суда по делу «Букта и другие против Венгрии» (*Bukta and Others v. Hungary*) от 2007 года, §§ 35–36).

65. В упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Навальный и Яшин против Российской Федерации» (*Navalnyy and Yashin v. Russia*) Европейский Суд установил, что власти Российской Федерации не смогли доказать наличие настоятельной общественной необходимости для того, чтобы прервать мирное «стихийное шествие» после окончания санкционированного собрания, поскольку суды Российской Федерации не предприняли попыток проверить степень риска, который представляли собой протестующие, и надо ли было останавливать их. Таким образом, силовое вмешательство со стороны полиции не являлось соразмерной и необходимой мерой для предотвращения беспорядков по смыслу пункта 2 статьи 11 Конвенции.

66. В деле «Ойя Атаман против Турции» (*Oya Ataman v. Turkey*) от 2006 года заявитель организовал незаконное шествие. При этом отсутствовали какие-либо доказательства того, что это представляло опасность для общественного порядка, кроме возможного нарушения в организации дорожного движения. Европейский Суд счел, что силовое вмешательство со стороны полиции, включая применение газовых баллончиков, не было соразмерным и необходимым для предотвращения беспорядков. Европейский Суд пришел к выводу, что в тех случаях, когда демонстранты не прибегают к насилию, органам государственной власти необходимо проявлять определенную степень терпимости к мирным собраниям.

67. Кроме того, в отношении случаев, когда демонстрация проводится не в соответствии с решением органа государственной власти о разрешении ее проведения, как в упомянутом выше деле «Нуреттин Альдемир и другие против Турции» (*Nurettin Aldemir and Others v. Turkey*), в котором демонстрация проводилась в районе, не входящем в число разрешенных, Европейский Суд подтвердил, что, если демонстранты не прибегают к насилию, то силовое вмешательство со стороны сотрудников полиции не является соразмерной и необходимой мерой для предотвращения беспорядков.

68. В Постановлении по делу «Ибрагимов и другие против Азербайджана» (*Ibrahimov and Others v. Azerbaijan*) от 2016 года Европейский Суд отметил, что власти разогнали мирную демонстрацию с

ограниченным количеством участников вскоре после ее начала. Он установил, что власти не привели относимых и достаточных оснований, оправдывающих разгон демонстрации.

69. Напротив, в упомянутом выше Постановлении по делу «Примов и другие против Российской Федерации» ([Primov and Others v. Russia](#)) Европейский Суд принял во внимание существенное количество протестующих, участвовавших не просто в «незначительных» или «единичных» случаях насилия. Целью вмешательства сотрудников полиции было удаление блокпоста, установленного демонстрантами на главной дороге. Европейский Суд счел оправданным применение специальных средств. При этом Европейский Суд постановил, что, если обе стороны, демонстранты и полиция, совершают насильственные действия, может возникнуть необходимость выяснить, какая сторона первой начала применять насилие (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Нуреттин Альдемир и другие против Турции» ([Nurettin Aldemir and Others v. Turkey](#)), § 45).

2. Наказание после проведения демонстрации

70. Европейский Суд проанализировал необходимость уголовного осуждения за проведение несанкционированных собраний. В упомянутом выше Постановлении по делу «Оботе против Российской Федерации» ([Obote v. Russia](#)) Европейский Суд указал, что, признав заявителя виновным в совершении административного правонарушения, суды Российской Федерации не оценили степень неудобств, вызванных этим событием, если таковые имелись. По мнению Европейского Суда, судебные органы Российской Федерации в ходе производства по делу об административном правонарушении не установили баланс интересов, придав преобладающее значение формальной незаконности предполагаемой статической демонстрации.

71. Аналогичным образом в упомянутом выше Постановлении по делу «Развозжаев против Российской Федерации и Украины и Удальцов против Российской Федерации» ([Razvozhayev v. Russia and Ukraine and Udaltsov v. Russia](#)) Европейский Суд установил, что осуждение заявителей за организацию «массовых беспорядков» после столкновений в ходе демонстрации без надлежащего изучения собственных действий и намерений организатора мероприятия являлось нарушением требований статьи 11 Конвенции.

72. Европейский Суд также анализировал строгость наказаний, примененных после проведения демонстрации. В упомянутом выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудревичюс и другие против Литвы» ([Kudrevičius and Others](#)

v. Lithuania) Европейский Суд счел соразмерным, среди прочих факторов, наказание в виде лишения свободы на 60 суток, исполнение которого было приостановлено на один год. Единственным фактическим последствием осуждения заявителей было обязательство, длящееся в течение одного года, получать разрешение для того, чтобы покинуть место жительства более чем на семь дней. Европейский Суд посчитал, что такое неудобство, спровоцированное заявителями, которые блокировали движение на автомагистралях около двух дней, являлось соразмерным серьезному нарушению общественного порядка.

73. В Решении по делу «Рэй и Эванс против Соединенного Королевства» (*Rai and Evans v. United Kingdom*) от 2009 года, касающемуся участия в несанкционированной демонстрации, Европейский Суд также счел соразмерными штрафы, наложенные на заявителей. Он принял во внимание ряд факторов, в том числе предварительную осведомленность заявителей о сроках обращения за разрешением и явную возможность подать соответствующее заявление, ограничение требования о получении разрешения выделенными зонами безопасности, введение определенных условий, относящихся сугубо к целям публичных интересов, действия полиции, которая позволила заявителям продолжать демонстрацию и дала им возможность разойтись без применения наказания, а также умеренный размер наложенного в итоге наказания, хотя и уголовного.

74. В вышеуказанном Постановлении Европейского Суда по делу «Берладир и другие против Российской Федерации» (*Berladir and Others v. Russia*) власти Российской Федерации не запретили проведение соответствующего публичного собрания, а дали организаторам своевременный ответ с предложением альтернативного места его проведения. Однако организаторы без указания каких-либо веских оснований не приняли предложение властей Российской Федерации. Европейский Суд постановил, что отказ заявителей рассмотреть предложение, по крайней мере, частично усложнил задачу органов власти по обеспечению безопасности и принятию необходимых подготовительных мер для проведения запланированного мероприятия в условиях относительно серьезных временных ограничений. Европейский Суд признал вывод судов Российской Федерации о том, что действия заявителей составляли административное правонарушение, а также возложение на них небольших штрафов соразмерной мерой.

75. Напротив, в упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Организация “Гайд-Парк” и другие против Республики Молдова (№№ 5 и 6)» (*Hyde Park and Others v. Moldova*)

(№№ 5 и 6) после задержания мирных демонстрантов за отсутствие разрешения на проведение собрания власти государства-ответчика наложили штраф по верхней границе установленной законом шкалы наказаний (80% от установленного законом максимума), что Европейский Суд посчитал несоразмерным вмешательством в право заявителей на проведение собраний.

3. Превентивное задержание в целях воспрепятствования участию в собрании

76. В упомянутом выше Постановлении по делу «Швабе и М.Г. против Германии» (*Schwabe and M.G. v. Germany*) Европейский Суд установил, что почти шестидневное содержание заявителей под стражей в течение всей продолжительности саммита «Большой восьмерки», против которого они намеревались протестовать, явилось несоразмерной мерой по предотвращению возможного присоединения других лиц к свободным демонстрантам, содержащимся под стражей в период проведения саммита. По мнению Европейского Суда, у властей Германии имелись иные эффективные, но менее интрузивные меры для достижения своих целей, в частности, изъятие баннеров, которые они нашли у заявителей. В связи с этим Европейский Суд установил факт нарушения статьи 11 Конвенции.

Ф. ПОЗИТИВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

77. Право на свободу мирных собраний также налагает позитивные обязательства на Договаривающиеся Государства (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Эллингер против Австрии» (*Öllinger v. Austria*), § 35)¹. Государства должны не только воздерживаться от применения необоснованных ограничений права на мирные собрания, но и защищать это право. Хотя основной целью статьи 11 Конвенции является защита частных лиц от произвольного вмешательства органов государственной власти в осуществление охраняемых прав (см. Постановление Европейского Суда по делу «Объединенное общество машинистов электровозов и водителей пожарных машин (ASLEF) против Соединенного Королевства» (*Associated Society of Locomotive Engineers and Firemen (ASLEF) v. United Kingdom*) от 2007 года, § 37, Постановление Европейского Суда по делу «Немцов против Российской Федерации» (*Nemtsov v. Russia*) от 2014 года, § 72), в дополнение к этому имеются позитивные

¹ См. Раздел I.D. Руководства по применению статьи 11 Конвенции «Свобода собраний и объединений».

обязательства по обеспечению эффективного осуществления таких прав (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Джавит Ан против Турции» (*Djavit An v. Turkey*), § 57, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ойя Атаман против Турции» (*Oya Ataman v. Turkey*), § 36, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Гюн и другие против Турции» (*Gün and Others v. Turkey*)).

1. Защита участников собрания от насилия

78. Органы государственной власти обязаны принимать надлежащие меры в отношении законных демонстраций, чтобы обеспечить их мирное проведение и безопасность всех граждан (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ойя Атаман против Турции» (*Oya Ataman v. Turkey*), § 35, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Махмудов против Российской Федерации» (*Makhmudov v. Russia*), §§ 63–65, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Гюн и другие против Турции» (*Gün and Others v. Turkey*)). При этом они не обязаны предоставлять абсолютных гарантий и имеют широкие пределы усмотрения в отношении выбора используемых средств (см. Постановление Европейского Суда по делу «Протопапа против Турции» (*Protopapa v. Turkey*) от 2009 года, § 108). В данной сфере обязательство в соответствии со статьей 11 Конвенции представляет собой обязательство в отношении подлежащих принятию мер, а не результатов, которые необходимо достичь (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Джулиани и Гаджио против Италии» (*Giuliani and Gaggio v. Italy*) от 2011 года, § 251, упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудревичюс и другие против Литвы» (*Kudrevičius and Others v. Lithuania*), § 159, Постановление Европейского Суда по делу «Платформа “Врачи за жизнь” против Австрии» (*Plattform «Ärzte für das Leben» v. Austria*) от 1988 года, § 34, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Фабер против Венгрии» (*Fáber v. Hungary*), § 39).

79. Даже если намерения демонстрантов не являются насильственными, публичные демонстрации, тем не менее, могут представлять угрозу общественному порядку, когда участники контрдemonстрации также отстаивают свое право на свободу мирных собраний. Европейский Суд отмечал, что на органы государственной власти возложено позитивное обязательство по защите законной демонстрации от контрдemonстрации. Подлинная и эффективная свобода

мирных собраний не может быть сведена к простому обязательству государства по невмешательству (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Платформа “Врачи за жизнь” против Австрии» (*Plattform «Ärzte für das Leben» v. Austria*), § 34).

80. В данном контексте Европейский Суд пояснял, что Договаривающиеся Государства обязаны принимать разумные и надлежащие меры, обеспечивающие мирное проведение законных демонстраций. Органы государственной власти обязаны принимать надлежащие меры в целях предотвращения насильственных действий против участников публичного мероприятия или как минимум ограничения их масштабов. В противном случае государства не выполняют свое позитивное обязательство по статье 11 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Объединенная македонская организация “Илинден” и Иванов против Болгарии» (*The United Macedonian Organisation «Ilinden» and Ivanov v. Bulgaria*) от 2005 года, § 115).

81. Европейский Суд также отмечал, что государство имеет позитивное обязательство по защите права на свободу собраний двух проводящих демонстрации групп, которые выступают за противоположные идеи, и должно найти наименее ограничительные средства, которые теоретически позволят провести обе демонстрации. Самого наличия риска столкновения с контрдемонстрацией недостаточно для запрета мероприятия. При принятии решения органы государственной власти должны представить конкретные оценки потенциального масштаба возможных нарушений, чтобы оценить ресурсы, необходимые для нейтрализации угрозы насильственных столкновений (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Фабер против Венгрии» (*Fáber v. Hungary*), §§ 40 и 43).

82. В вышеуказанном Постановлении Европейского Суда по делу «Платформа “Врачи за жизнь” против Австрии» (*Plattform «Ärzte für das Leben» v. Austria*) участники контрдемонстрации сорвали мессу и шествие организации-заявительницы. Европейский Суд отметил, что две контрдемонстрации были запрещены, большое количество сотрудников полиции находилось вдоль маршрута, и они не отказывали в защите организации-заявительнице даже после того, как она решила изменить маршрут. Европейский Суд пришел к выводу, что органы государственной власти приняли разумные и надлежащие меры.

83. Напротив, в упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Фрумкин против Российской Федерации» (*Frumkin v. Russia*) Европейский Суд постановил, что срыв мирной демонстрации стал следствием неспособности органов полиции принять «про-

стые и очевидные меры» для обеспечения надежного канала связи с организаторами до начала собрания, и пришел к выводу о нарушении статьи 11 Конвенции.

84. В Постановлении по делу «Общественная организация “Идентоба” и другие против Грузии» (*Identoba and Others v. Georgia*) от 2015 года, приняв во внимание, что организатор шествия специально предупредил полицию о вероятности злоупотреблений, Европейский Суд установил императивное позитивное обязательство правоохранительных органов по защите демонстрантов от насилия. По мнению Европейского Суда, присутствие лишь ограниченного количества сотрудников полиции и их дистанцирование с началом словесных нападок позволили конфликту перерасти в физическое насилие. Кроме того, вместо сдерживания агрессивных участников контрдемонстрации, что позволило бы продолжать мирное шествие, запоздалое вмешательство полиции свелось к задержанию и изоляции некоторых заявителей. Европейский Суд пришел к выводу, что власти Грузии не предоставили заявителям надлежащую защиту от нападений частных лиц во время шествия.

85. Аналогичным образом в деле «Организация “Промо-Лекс” и другие против Республики Молдова» (*Promo Lex and Others v. Republic of Moldova*) от 2015 года заявители подверглись нападению со стороны нескольких лиц во время демонстрации. Полиция появилась только через полтора часа после нападения и взяла под стражу двух уже обездвиженных нападавших. Европейский Суд пришел к выводу, что органы государственной власти не приняли надлежащих мер для защиты заявителей от нападения.

86. Наконец, следует отметить, что Европейский Суд подчеркивал важность принятия превентивных мер безопасности, в частности, обеспечить присутствие служб неотложной помощи на месте проведения демонстраций, чтобы гарантировать бесперебойное проведение любого мероприятия, митинга или иного собрания политического, культурного или иного характера (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ойя Атаман против Турции» (*Oya Ataman v. Turkey*)).

2. Процессуальное обязательство по проведению расследования

87. Европейский Суд указывал, что, если отдельные лица действуют таким образом, что это наносит ущерб правам, предусмотренным статьей 11 Конвенции, власти государства – участника Конвенции имеют обязательство по проведению расследования инцидентов с

применением насилия, которые затрагивают осуществление таких прав (см. Постановление Европейского Суда по делу «Политическая партия “Уранио Токсо” и другие против Греции» (*Ouranio Toxo and Others v. Greece*) от 2005 года, § 43).

88. В упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Организация “Промо-Лекс” и другие против Республики Молдова» (*Promo Lex and Others v. Republic of Moldova*) заявители подверглись нападению лиц в масках и утверждали, что нападение было снято на видео сотрудниками полиции в штатском. Власти государства-ответчика отрицали, что указанные лица являлись сотрудниками полиции, но не предприняли каких-либо попыток установить личность нападавших. Европейский Суд также отметил, что, хотя личности всех шести нападавших были в итоге установлены, четверо из них не были осуждены без видимой причины. Европейский Суд также указал, что, хотя один из нападавших признался в том, что ему заплатили за нападение, отсутствовали какие-либо доказательства того, что власти Республики Молдова пытались выяснить, кто спонсировал нападение. Европейский Суд счел, что власти государства-ответчика не выполнили свои процессуальные обязательства по статье 11 Конвенции.

G. ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ДИСКРИМИНАЦИОННЫМ ОСНОВАНИЯМ

89. Статья 14 Конвенции¹ гарантирует пользование правами и свободами без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам. Защита от дискриминации также может иметь значение в контексте массовых протестов.

90. Например, в упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Бачковский и другие против Польши» (*Bączkowski and Others v. Poland*) заявителям было отказано в разрешении организовать собрание в г. Варшаве в памятную, важную для них дату в целях привлечения внимания к дискриминации в отношении различных меньшинств, в том числе гомосексуалов. В текстах решения об отказе заявителям в разрешении не было ничего, что могло бы указать на дискриминацию, но в соответствующий период времени мэр пу-

¹ См. Руководство по применению статьи 14 Конвенции и статьи 1 Протокола № 12 к Конвенции «Запрет дискриминации».

блично высказал свое личное категоричное мнение против гомосексуализма. Как отметил Европейский Суд, «можно обоснованно предположить, что мнение [мэра] могло повлиять на процесс принятия решений в настоящем деле и, как следствие, нанести ущерб праву заявителей на свободу собраний дискриминационным образом». В данном деле Европейский Суд установил нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 11 Конвенции.

91. В упомянутом выше Постановлении по делу «Общественная организация “Идентоба” и другие против Грузии» (*Identoba and Others v. Georgia*) Европейский Суд установил неспособность властей Грузии защитить демонстрантов от насилия, направленного против представителей гомосексуального сообщества, и провести эффективное расследование, что Европейский Суд признал нарушением статьи 11 Конвенции во взаимосвязи со статьей 14 Конвенции.

II. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ (статья 10 Конвенции)

«Статья 10 Конвенции»

1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует Государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

А. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

92. Принимая решение о том, попадает ли то или иное действие или поведение под действие статьи 10 Конвенции, Европейский Суд оценивает характер такого деяния или поведения, в частности, его выраженный характер, рассматриваемый с объективной точки зрения, а также цель или намерение лица, совершающего какое-либо действие или ведущего себя соответствующим образом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мурат Вурал против Турции» (*Murat Vural v. Turkey*) от 2014 года, § 54). В связи с этим статья 10 Конвенции охватывает не только информацию и идеи, которых придерживается большинство общества, но и точку зрения меньшинства его членов, а также взгляды, которые некоторые лица могут счесть оскорбительными (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Беда против Швейцарии» (*Bédât v. Switzerland*) от 2016 года, § 48).

93. Протесты представляют собой выражение мнения по смыслу статьи 10 Конвенции. В Постановлении по делу «Стил и другие против Соединенного Королевства» (*Steel and Others v. United Kingdom*) от 1998 года Европейский Суд отметил, что, хотя протесты приняли форму физического воспрепятствования совершению определенных

действий, которые заявители не одобряли, он пришел к выводу, что такие протесты представляют собой выражение мнения по смыслу статьи 10 Конвенции.

94. В деле «Синькова против Украины» (*Sinkova v. Ukraine*) от 2018 года заявительница совершила действие, которое она считала художественным представлением (пожарила яичницу на мемориале), сняла его на видео, подготовила заявление с объяснением своей позиции и разместила соответствующее видео со своим пояснением в Интернете. Европейский Суд решил, что ее действия представляли собой протест против определенной государственной политики и относились в сфере применения статьи 10 Конвенции.

95. Статья 10 Конвенции применяется не только к содержанию информации, но и к способам ее передачи или получения. Любые ограничения данных способов неизбежно означают вмешательство в право на получение и передачу информации (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Ауэроник АГ” против Швейцарии» (*Autronic AG v. Switzerland*) от 1990 года, § 47, и Постановление Европейского Суда по делу «Ахмет Йилдырым против Турции» (*Ahmet Yildirim v. Turkey*) от 2012 года, § 50).

96. В данном контексте Европейский Суд признал важность Интернета в осуществлении права на свободу выражения мнения. В Постановлении по делу «Компания “Таймс Ньюспейперс Лтд” против Соединенного Королевства (№№ 1 и 2)» (*Times Newspapers Ltd v. United Kingdom*) (№№ 1 and 2) от 2009 года, § 27, Европейский Суд напомнил, что с учетом своей доступности и способности хранить и передавать большое количество информации Интернет играет важную роль в расширении доступа общественности к новостям и в содействии распространению информации в целом. Возможность пользователя активно выражать свое мнение в Интернете создает беспрецедентную платформу для осуществления права на свободу выражения мнения (см. также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания Delfi AS против Эстонии» (*Delfi AS v. Estonia*) от 2015 года, § 110).

97. Наконец, как было упомянуто выше в разделе I.A, следует отметить, что в делах, касающихся публичных собраний, существует тесная связь между свободами, которые защищаются статьями 10 и 11 Конвенции.

В. ФОРМЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

98. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда любые меры, принимаемые властями для ограничения свободы вы-

ражения мнения, могут представлять собой вмешательство в данную свободу по смыслу пункта 2 статьи 10 Конвенции. Европейский Суд проводит оценку в каждом отдельном случае. В контексте массовых протестов чаще всего встречаются указанные ниже формы вмешательства.

1. Блокировка доступа к Интернету

99. Европейский Суд приходил к выводу, что блокировка доступа к Интернету на основе предполагаемой незаконности размещенного контента представляет собой предварительный запрет. Хотя Европейский Суд во многих делах подтверждал, что предварительные запреты публикации материалов как таковые не противоречат статье 10 Конвенции, они должны быть частью нормативной правовой базы, обеспечивающей как жесткий контроль

пределов запретов, так и эффективный судебный пересмотр в целях предотвращения возможных злоупотреблений. Полная блокировка, которая закрывает доступ к большим объемам информации, существенно ограничивает права пользователей Интернета и имеет значительный негативный эффект, неприемлема в соответствии со статьей 10 Конвенции (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ахмет Йилдырым против Турции», § 64).

100. В деле «Каблис против Российской Федерации» (*Kablis v. Russia*) от 2019 года Европейский Суд счел, что блокировка учетной записи заявителя в социальной сети, а также трех публикаций в его блоге на основании того, что в них содержались призывы принять участие в публичном мероприятии, место проведения которого не было согласовано с городской администрацией, представляла собой вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения. По мнению Европейского Суда, тот факт, что заявитель мог создать новую учетную запись в социальной сети или разместить новые публикации в своем блоге, не влиял на данный вывод.

2. Вмешательство в освещение массовых протестов в средствах массовой информации

101. Европейский Суд отмечал, что средства массовой информации играют решающую роль в предоставлении информации о том, как органы государственной власти регулируют публичные демонстрации и предотвращают беспорядки. Согласно прецедентной практике Европейского Суда роль «сторожевого пса», присущая средствам массовой информации, приобретает особую важность в данном контексте, поскольку их присутствие является гарантией

того, что власти могут быть призваны к ответу в связи с их действиями в отношении демонстрантов и общественности в целом, когда речь заходит о действиях правоохранительных органов в ходе крупных собраний, включая методы, используемые для контроля над протестующими или для их разгона или для охраны общественного порядка (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пентикайнен против Финляндии» ([Pentikäinen v. Finland](#)) от 2015 года, § 89). Таким образом, меры, предпринятые властями, которые препятствуют журналистам выполнять их работу, могут вызвать вопросы в соответствии со статьей 10 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гзелль против Швейцарии» ([Gsell v. Switzerland](#)) от 2009 года, § 49 и *et seq.*, Постановление Европейского Суда по делу «Наджафли против Азербайджана» ([Najafli v. Azerbaijan](#)) от 2012 года, § 68).

102. Например, в упомянутом выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пентикайнен против Финляндии» ([Pentikäinen v. Finland](#)), которое касалось задержания фотографа в ходе демонстрации и его последующего содержания под стражей и осуждения за неповиновение сотрудникам полиции, Европейский Суд установил, что, даже если оспариваемые меры не были направлены против заявителя как журналиста, а были следствием невыполнения им требования полиции разойтись, эти меры негативно сказались на выполнении им своих журналистских функций. В связи с этим Европейский Суд постановил, что в данном деле имело место «вмешательство» в право заявителя на свободу выражения мнения.

103. В упомянутом выше деле «Буткевич против Российской Федерации» ([Butkevich v. Russia](#)) заявитель, журналист украинского телеканала, был осужден за неповиновение требованиям сотрудника полиции в ходе демонстрации и впоследствии приговорен к двум дням содержания под стражей. Заявитель пытался сделать фотографии демонстрации, собирая таким образом информацию, которую после обработки фотографий он намеревался передать в целях ее распространения. По мнению Европейского Суда, задержание, содержание под стражей и судебное преследование заявителя со стороны органов власти представляли собой вмешательство по смыслу статьи 10 Конвенции, поскольку сбор информации был важным подготовительным шагом в журналистике, а также неотъемлемым и защищаемым элементом свободы прессы.

104. Вышеупомянутое дело «Наджафли против Азербайджана» ([Najafli v. Azerbaijan](#)) касалось журналиста, который был избит сотрудниками полиции в ходе освещения несанкционированной демонстрации. Европейский Суд постановил, что физическое жесто-

кое обращение с журналистами, выполняющими свои профессиональные обязанности, со стороны представителей государства серьезно препятствовало осуществлению их права на получение и передачу информации. Независимо от наличия реального намерения вмешиваться в журналистскую деятельность заявителя в отношении него была применена чрезмерная и излишняя сила, несмотря на его явные попытки сообщить, что он является журналистом, исполняющим свои служебные обязанности. Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу, что в данном деле имело место вмешательство в права заявителя в соответствии со статьей 10 Конвенции.

3. Наказание за выкрики /выступления в ходе массовых протестов

105. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда наказание за различные формы выражения мнения в ходе массовых протестов представляет собой вмешательство по смыслу статьи 10 Конвенции.

106. Например, в Постановлении по делу «Гюль и другие против Турции» (*Gül and Others v. Turkey*) от 2010 года, § 35, Европейский Суд постановил, что осуждение заявителей за выкрикивание лозунгов в поддержку вооруженной незаконной организации было равносильно вмешательству в их права в соответствии со статьей 10 Конвенции (см. также Постановление Европейского Суда по делу «Йылмаз и Кылыч против Турции» (*Yılmaz and Kılıç v. Turkey*) от 2008 года).

107. Аналогичным образом в деле «Феридун Язар против Турции» (*Feridun Yazar v. Turkey*) от 2004 года заявители были осуждены за выступления на внеочередном съезде политической партии, которая, как утверждали власти государства-ответчика, оказывала поддержку незаконной вооруженной организации. Осуждение заявителей было признано Европейским Судом вмешательством в право на свободу выражения мнения в соответствии со статьей 10 Конвенции.

С. ЗАКОННОСТЬ

108. Чтобы быть допустимым, любое вмешательство в право на свободу выражения мнения в соответствии со статьей 10 Конвенции прежде всего должно быть «предусмотрено законом».

109. В этой связи Европейский Суд отмечал, что выражение «предусмотрено законом» в пункте 2 статьи 10 Конвенции не только требует, чтобы оспариваемая мера имела правовое основание

согласно законодательству государства-ответчика, но и затрагивает качество рассматриваемого закона, который должен быть доступен заинтересованному лицу и предсказуемым с точки зрения последствий его применения. Понятие «качество закона» требует, как следствие критерия предсказуемости, чтобы закон соответствовал принципу верховенства права. Таким образом, это означает, что в законодательстве государства-ответчика должны быть предусмотрены надлежащие гарантии против произвольного вмешательства со стороны государственных органов (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Венгерская партия двуххвостой собаки против Венгрии» (*Magyar Kétfarkú Kutya Párt v. Hungary*) от 2020 года, § 93).

110. В упомянутом выше Постановлении по делу «Каблис против Российской Федерации» (*Kablis v. Russia*), § 93, Европейский Суд постановил, что понятие «публичные мероприятия, проводимые с нарушением установленного порядка», которое используется в соответствующей статье Закона Российской Федерации об информации¹, является слишком широким и неопределенным, чтобы отвечать требованиям законности, так как любые нарушения порядка проведения публичных мероприятий, независимо от их незначительности и отсутствия опасности, могут послужить основанием для принятия Генеральным прокурором Российской Федерации решения о блокировке доступа к публикациям в Интернете, содержащим призывы к участию в подобном мероприятии.

111. Напротив, в вышеупомянутом деле «Мурат Вурал против Турции» (*Murat Vural v. Turkey*), §§ 31 и 60, заявитель был осужден за экспрессивное поведение после того, как он облил краской памятник основателю страны Ататюрку. Европейский Суд, приняв во внимание Закон Турции «О преступлениях, совершаемых против Ататюрка», постановил, что он был достаточно четким и отвечал требованиям предсказуемости.

112. Общий запрет представителям общественности посещать собрания также может повлиять на деятельность журналистов. В упомянутом выше деле «Гзелль против Швейцарии» (*Gsell v. Switzerland*), в котором полиция отказала заявителю, являвшемуся журналистом, в доступе на ежегодную встречу Всемирного экономического форума (ВЭФ) в г. Давосе в связи с многочисленными мерами безопасности, принятыми после получения полицией информации о планирова-

¹ Имеется в виду Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (*примеч. редактора*).

нии несанкционированных демонстраций и беспорядков, Европейский Суд пришел к выводу, что введенный запрет не имел какой-либо явной правовой основы и, таким образом, противоречил требованию законности в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Конвенции.

113. В Постановлении по делу «Ибрагимов и Маммадов против Азербайджана» ([Ibrahimov and Mammadov v. Azerbaijan](#)) от 2020 года, §§ 170–174, Европейский Суд установил, что задержание заявителей и их предварительное заключение, формально связанные с преследованиями за незаконный оборот наркотических средств, в действительности были направлены на то, чтобы наказать их за нанесение граффити на памятник бывшему президенту страны, что представляло собой совокупность действия и словесного выражения, охраняемую как форма выражения политического мнения, попадающая под действие статьи 10 Конвенции. Европейский Суд постановил в данном деле, что такие скрытые действия органов государственной власти равносильны вмешательству в право заявителей на свободу выражения мнения и что это вмешательство было незаконным, чрезмерно произвольным и несовместимым с принципом верховенства права.

D. ПРАВОМЕРНАЯ ЦЕЛЬ

114. Европейский Суд отмечал, что право на свободу выражения мнения, как оно предусмотрено в статье 10 Конвенции, подвержено исключениям, которые, однако, должны толковаться в узком смысле, а необходимость любого ограничения должна быть убедительно установлена. Прилагательное «необходимый» в контексте пункта 2 статьи 10 Конвенции подразумевает наличие «настоятельной общественной необходимости». Договаривающиеся Стороны обладают определенными пределами усмотрения при оценке наличия такой потребности, но эти пределы усмотрения должны сопровождаться надзором на европейском уровне, который охватывает как законодательство, так и применяющие его решения, даже вынесенные независимыми судами. В связи с этим Европейский Суд имеет право выносить окончательное постановление по вопросу о том, было ли совместимо «ограничение» с правом на свободу выражения мнения, гарантированным статьей 10 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии» ([Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary](#)) от 2016 года, § 187, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Каблис против Российской Федерации» ([Kablis v. Russia](#)), § 82).

115. В пункте 2 статьи 10 Конвенции перечислены девять правомерных целей, для которых могут быть оправданы ограничения права на свободу выражения мнения: защита национальной безопасности, защита территориальной целостности, защита общественной безопасности, предотвращение беспорядков или преступлений, охрана здоровья, охрана нравственности, защита репутации или прав других лиц, предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально, а также обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия. Правомерные цели, которые могут быть значимыми в контексте массовых протестов, представлены ниже.

1. Защита национальной безопасности и предотвращение беспорядков или преступлений

116. В целом Европейский Суд признавал, что пункт 2 статьи 10 Конвенции предусматривает мало возможностей для ограничения политических выступлений или дебатов по вопросам, представляющим общественный интерес. Если выраженные взгляды не содержат подстрекательства к насилию, иными словами, если они не призывают к применению насильственных действий или кровавой мести, не оправдывают совершение террористических актов для достижения целей своих сторонников и если их нельзя истолковать как потенциальную пропаганду насилия посредством выражения глубокой и иррациональной ненависти к определенным лицам, то Договаривающиеся Государства не должны ограничивать право широкой ответственности на получение информации об этих взглядах даже в целях, предусмотренных в пункте 2 статьи 10 Конвенции, то есть в целях защиты территориальной целостности и национальной безопасности и предотвращения беспорядков или преступлений (см. Постановление Европейского Суда по делу «Дилипак против Турции» (*Dilipak v. Turkey*) от 2015 года, § 62).

117. Однако в упомянутом выше Постановлении по делу «Йылмаз и Кылыч против Турции» (*Yilmaz and Kiliç v. Turkey*), поскольку некоторые лозунги, которые демонстранты выкрикивали в поддержку незаконной вооруженной организации, имели явно насильственный характер, Европейский Суд решил, что власти государства-ответчика преследовали правомерную цель защиты национальной безопасности и предотвращения беспорядков.

118. Аналогичным образом в упомянутом выше деле «Гюль и другие против Турции» (*Gül and Others v. Turkey*) заявители яростно выкрикивали лозунги. Хотя Европейский Суд отметил, что они не пропагандировали насилие, причинение телесных повреждений или

вреда каким-либо лицам, он постановил, что вмешательство преследовало правомерную цель защиты национальной безопасности и общественного порядка.

119. В вышеупомянутом деле «Феридун Язар против Турции» (*Feridun Yazar v. Turkey*) было признано, что осуждение заявителей, которые предположительно продемонстрировали поддержку незаконной вооруженной организации во время публичного выступления на собрании, преследовало правомерную цель защиты территориальной целостности.

120. Что касается правомерной цели предотвращения беспорядков, по мнению Европейского Суда, представляется, что выражение, используемое в тексте пункта 2 статьи 10 Конвенции на английском языке, имеет более узкое значение, чем на французском. При этом он пояснил, что выражения «предотвращение беспорядков» (англ.: *the prevention of disorder*) и «защита порядка» (франц.: *la défense de l'ordre*) в текстах пункта 2 статьи 10 Конвенции на английском и французском языках могут быть наилучшим образом согласованы, если их толковать как имеющие менее широкое значение (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*), §§ 146–151).

2. Защита репутации и прав других лиц

121. В деле «Мэтэсару против Республики Молдова» (*Mătășaru v. Republic of Moldova*) от 2019 года заявитель был осужден за проведение акции перед зданием Генеральной прокуратуры, сопровождавшуюся демонстрацией непристойных скульптур, которые должны были привлечь внимание к коррупции и политическому контролю над прокуратурой. Суды государства-ответчика установили, что его действия были «аморальными» и оскорбительными для высших должностных лиц прокуратуры и политиков, на которых они были направлены. Европейский Суд согласился с тем, что рассматриваемое вмешательство преследовало правомерную цель защиты репутации других лиц.

122. В деле «Мария Алехина и другие против Российской Федерации» (*Mariya Alekhina and Others v. Russia*) от 2018 года члены российской феминистской панк-группы попытались исполнить панк-молебен у алтаря храма. Хотя служба в храме не проводилась, там находилось несколько человек. Выступление группы длилось чуть более минуты, прежде чем охранники вывели ее участников из храма. Европейский Суд постановил, что в данном деле вывод заявителей из храма преследовал правомерную цель защиты прав других лиц.

3. Охрана нравственности

123. В деле «Баев и другие против Российской Федерации» (*Bayev and Others v. Russia*) от 2017 года, §§ 66–69, орган государственной власти ограничил проведение статичной демонстрации ЛГБТ-сообщества, ссылаясь на цель «охраны нравственности». Европейский Суд постановил, что пункт 2 статьи 10 Конвенции не предназначен для достижения такой дискриминационной цели и что подобные меры могут усилить стигматизацию и усилить предрассудки среди несовершеннолетних, а также способствовать гомофобии.

Е. НЕОБХОДИМОСТЬ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

124. Согласно прецедентной практике Европейского Суда прилагательное «необходимый» в контексте пункта 2 статьи 10 Конвенции подразумевает наличие «настоятельной общественной необходимости» (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пентикяйнен против Финляндии» (*Pentikäinen v. Finland*), § 87). В связи с этим государствам предоставлены определенные пределы усмотрения при оценке того, необходимо ли и в какой степени какое-либо вмешательство в осуществление права на свободу выражения мнения, особенно в отношении выбора разумных и надлежащих средств, которые должны применяться для обеспечения мирного осуществления правомерной деятельности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хорерр против Австрии» (*Chorherr v. Austria*) от 1993 года, § 31). Данные пределы усмотрения сопровождаются надзором со стороны Европейского Суда, который должен установить, что соответствующее вмешательство было соразмерно преследуемой правомерной цели с надлежащим учетом значимости права на свободу выражения мнения (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Стил и другие против Соединенного Королевства» (*Steel and Others v. United Kingdom*), § 101).

125. Например, в вышеупомянутом деле «Стил и другие против Соединенного Королевства» (*Steel and Others v. United Kingdom*), касавшемся действий заявителя, который в знак протеста шел перед вооруженным участником стрельбы, физически не давая ему выстрелить, и заявительницы, которая протестовала против строительных работ, встав перед машинами, Европейский Суд принял во внимание опасность и риск беспорядков, присущие подобным протестным акциям, и постановил, что действия сотрудников полиции по задержанию заявителей и их заключению под стражу до передачи их суду были соразмерными, как и тюремное заключение заявителей после их отказа от условного наказания.

126. Напротив, в упомянутом выше Постановлении по делу «Мария Алехина и другие против Российской Федерации» (*Mariya Alekhina and Others v. Russia*) Европейский Суд отметил, что попытка участниц группы исполнить феминистский молебен на алтаре храма не содержала элементов насилия, не вызывала и не оправдывала насилие, ненависть или нетерпимость верующих. Европейский Суд отметил, что суды государства-ответчика не смогли привести относимые и достаточные основания для обоснования уголовного осуждения и исключительно серьезного двухлетнего тюремного заключения, и по этой причине пришел к выводу, что наказание, примененное к заявительницам, не было соразмерно преследуемой правомерной цели и нарушало статью 10 Конвенции.

127. Если в содержании выражения мнения имеются элементы насилия, Европейский Суд анализирует наличие каких-либо признаков явной и неминуемой опасности. В упомянутом выше Постановлении по делу «Гюль и другие против Турции» (*Gül and Others v. Turkey*) он решил, что известные стереотипные политические лозунги, которые скандировал заявитель во время законных демонстраций, не могли быть истолкованы как призыв к насилию или восстанию. В связи с этим Европейский Суд постановил, что выкрикивание таких лозунгов не могло оправдать длительное уголовное преследование заявителя.

128. Аналогичным образом в упомянутом выше деле «Йылмаз и Кылыч против Турции» (*Yılmaz and Kılıç v. Turkey*) в ходе демонстрации толпа скандировала лозунги с призывом к насилию, но не было установлено, что их выкрикивали заявители. Хотя Европейский Суд отметил, что вмешательство в право на свободу выражения мнения было оправдано предотвращением беспорядков, особенно в такой напряженной политической атмосфере, которая царила в стране в соответствующий период времени, он признал, что наказание в виде четырехлетнего срока тюремного заключения, которому подверглись заявители, было явно несоразмерным.

129. В упомянутом выше деле «Феридун Язар против Турции» (*Feridun Yazar v. Turkey*) Европейский Суд в отношении трех заявителей отметил, что они выражали свое мнение в качестве политиков, но не подстрекали к насилию, вооруженному сопротивлению или восстанию. Таким образом, вмешательство в их право на свободу выражения мнения было необоснованным. Что касается еще одного заявителя, Европейский Суд отметил, что выражения, которые он использовал в своей речи, ставили под сомнение его позицию относительно применения силы в сепаратистских целях. Следовательно, уголовное наказание можно обоснованно считать удовлетворением «настоятельной общественной необходимости». При этом Европей-

ский Суд решил, что характер и строгость назначенных наказаний были несоразмерны преследуемой цели.

130. В вышеупомянутом деле «Эльвира Дмитриева против Российской Федерации» (*Elvira Dmitriyeva v. Russia*) заявительница разместила в социальных сетях призыв принять участие в мероприятии, которое должно было состояться в месте, не согласованном с органами государственной власти. Учитывая незначительный характер нарушения порядка проведения публичных мероприятий, отсутствие реального риска возникновения гражданских беспорядков или совершения преступлений, а также потенциальной угрозы для общественной безопасности или прав других лиц, Европейский Суд постановил, что осуждение заявительницы не было обосновано по смыслу пункта 2 статьи 10 Конвенции.

131. В упомянутом выше деле «Мэтэсару против Республики Молдова» (*Mătăsar v. Republic of Moldova*), касающемся публичной инсталляции скульптур, которые представляли собой выражение мнения как политического, так и художественного характера, Европейский Суд рассмотрел вопрос о том, вышло ли наказание, примененное к заявителю, за пределы того, что могло быть необходимо для восстановления баланса между различными затронутыми интересами, а именно между правом заявителя на свободу выражения мнения и правом оскорбленных лиц на защиту своего достоинства. Проводя оценку, Европейский Суд также отметил риск сдерживающего воздействия на других лиц, у которых может пропасть желание осуществлять свое право на свободу выражения мнения.

132. Наконец, что касается журналистской деятельности по освещению протестов, в вышеупомянутом деле «Пентикайнен против Финляндии» (*Pentikäinen v. Finland*), которое касалось задержания журналиста в ходе демонстрации, Европейский Суд установил, что заявителю не препятствовали в осуществлении его журналистской деятельности ни в ходе демонстрации, ни после нее. В частности, он был задержан не за работу в качестве журналиста как таковую, а за отказ подчиниться распоряжению полиции покинуть место проведения демонстрации. Его аппаратура не была конфискована, и он не был подвергнут наказанию. В связи с этим Европейский Суд пришел к выводу, что власти государства-ответчика приняли соответствующие меры с учетом относимых и достаточных оснований и что они установили справедливый баланс между затронутыми конкурирующими интересами и не создавали специально препятствий для средств массовой информации в освещении демонстрации. Следовательно, в данном деле требования статьи 10 Конвенции нарушены не были.

III. ПРАВО НА ЖИЗНЬ (статья 2 Конвенции)

«Статья 2 Конвенции»

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

133. Статья 2 Конвенции содержит два основных материально-правовых обязательства: общее обязательство по защите права на жизнь на основании закона и запрет умышленного лишения жизни, который ограничен перечнем исключений. Статья 2 Конвенции также содержит процессуальное обязательство по проведению эффективного расследования предполагаемых нарушений ее материально-правовых положений¹. Европейский Суд рассматривал соблюдение данных обязательств, в том числе в контексте массовых протестов.

А. МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ²

134. В вышеупомянутом Постановлении Большой Палаты по делу «Джулиани и Гаджио против Италии» Европейский Суд рассмотрел ситуацию, когда в ходе массового протеста демонстранты совершили незаконное и насильственное нападение на автомобиль сотрудников правоохранительных органов. Как следовало из представленных доказательств, стрелявший карабинер сделал устное предупреждение пре-

¹ См. Руководство по статье 2 Европейской конвенции по правам человека «Право на жизнь» (см. перевод Руководства в Российском ежегоднике Конвенции по правам человека. М.: Развитие правовых систем, 2019. С. 351–448 (примеч. редактора)).

² См. Разделы II и III Руководства по статье 2 Европейской конвенции по правам человека «Право на жизнь» (см. перевод Руководства в Российском ежегоднике Конвенции по правам человека. М.: Развитие правовых систем, 2019. С. 351–448 (примеч. редактора)).

жде, чем потерпевший взял огнетушитель и поднял его на уровень груди, что, по мнению Европейского Суда, было обоснованно истолковано как намерение напасть на транспортное средство. Европейский Суд признал добросовестным убеждение карабинера в том, что его жизнь и жизни его сослуживцев находились в опасности, что оправдывало применение силы, повлекшее летальный исход, «для защиты любого лица от противоправного насилия» по смыслу подпункта «а» пункта 2 статьи 2 Конвенции. Таким образом, он не установил нарушения статьи 2 Конвенции в ее материально-правовом аспекте.

135. Напротив, в Постановлении по делу «Гюлеч против Турции» (*Güleç v. Turkey*) от 1998 года, § 71, Европейский Суд рассмотрел ситуацию, когда сын заявителя был застрелен из автомата в ходе демонстрации. Суд подчеркнул, что, хотя применение силы можно было бы оправдать в соответствии со статьей 2 Конвенции, необходимо было соблюдать баланс между целью и средствами (а именно видом задействованного оружия) даже в случае оправданного применения силы. Европейский Суд счел немислимым и неприемлемым тот факт, что представители государства имели при себе только летальное оружие, как в рассматриваемом деле¹.

136. Аналогичным образом в Постановлении по делу «Шимшек и другие против Турции» (*Şimşek and Others v. Turkey*) от 2005 года, §§ 104–133, Европейский Суд установил нарушение статьи 2 Конвенции в ее материально-правовом аспекте, поскольку сотрудники полиции сразу начали стрелять в демонстрантов, предварительно не прибегнув к менее опасным для жизни способам, например, применив слезоточивый газ, водометы или резиновые пули. В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Нагметов против Российской Федерации» (*Nagmetov v. Russia*) от 2017 года, § 45, убийство человека в результате выстрела в него гранатой со слезоточивым газом также было признано нарушением статьи 2 Конвенции (см. также Постановление Европейского Суда по делу «Атайкая против Турции» (*Ataykaya v. Turkey*) от 2014 года).

137. Статья 2 Конвенции продолжает защищать право участников протеста на жизнь даже после его окончания. В Постановлении по делу «Гюлшеноглу против Турции» (*Gülşenoğlu v. Turkey*) от 2007 года Европейский Суд установил нарушение статьи 2 Конвенции в связи с убийством протестующего, который был застрелен в затылок про-

¹ См. также документ Управления Верховного Комиссара по правам человека (август 2019 года) [Рекомендации ООН в области прав человека по применению менее смертоносного оружия сотрудниками правоохранительных органов](#), § 1.1.

водившим задержание сотрудником полиции после того, как был доставлен в отдел полиции.

138. В деле «Исаак и другие против Турции» (*Isaak v. Turkey*) от 2008 года, §§ 110–115, погибший принимал участие в демонстрации и был избит до смерти группой в составе 15–20 человек, включая пятерых сотрудников полиции в форме, будучи изолированным и безоружным и находясь в буферной зоне. Поскольку погибший был изолирован и безоружен в момент нападения, Европейский Суд постановил, что применение силы не являлось «абсолютно необходимым» и было явно несоразмерно преследуемым целям.

139. Европейский Суд также устанавливал нарушение требований статьи 2 Конвенции при применении чрезмерной силы к прохожим, наблюдавшим за демонстрацией. В деле «Андреу против Турции» (*Andreou v. Turkey*) от 2009 года заявительница получила огнестрельное ранение в ходе ожесточенного столкновения между демонстрантами и силами правопорядка, что поставило ее жизнь под угрозу. Европейский Суд отметил, что, хотя у демонстрантов были палки и железные прутья и они бросали камни в сотрудников полиции, подобная стрельба могла причинить тяжелые травмы демонстрантам и прохожим. Европейский Суд также придал важное значение показаниям очевидцев о том, что начало стрельбы было совершенно необоснованным, и ей не предшествовал предупредительный выстрел. Кроме того, Суд решил, что стрельбу в заявительницу нельзя было оправдать «защитой любого лица от противоправного насилия» и что она не являлась «абсолютно необходимой», поскольку заявительница не была вооружена и в ее поведении не было признаков насилия. Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу о нарушении требований статьи 2 Конвенции.

В. ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ¹

140. В вышеупомянутом Постановлении Европейского Суда по делу «Шимшек и другие против Турции» (*Şimşek and Others v. Turkey*) родственники заявителей были убиты сотрудниками полиции в ходе демонстрации. Европейский Суд отметил, что органы власти не провели своевременного и надлежащего расследования обстоятельств, связанных с убийством, и что ни на одном этапе производства суды Турции не рассматривали общую ответственность органов государственной

¹ См. Раздел IV Руководства по статье 2 Европейской конвенции по правам человека «Право на жизнь» (см. перевод Руководства в Российском ежегоднике Конвенции по правам человека. М.: Развитие правовых систем, 2019. С. 351–448 (примеч. редактора)).

власти за недостатки в проведении операции и за их неспособность обеспечить соразмерное применение силы для разгона демонстрантов. Аналогичным образом в вышеупомянутом Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Нагметов против Российской Федерации» (*Nagmetov v. Russia*) Суд установил нарушение требований статьи 2 Конвенции в ее процессуально-правовом аспекте, поскольку власти государства-ответчика не исчерпали все разумные и практические меры, способные помочь в установлении личности стрелявшего лица и выяснении иных значимых обстоятельств дела.

141. В упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Гюлшеноглу против Турции» (*Gülşenoğlu v. Turkey*) сотрудник полиции, застреливший брата заявителя после его задержания в ходе демонстрации, был признан виновным в убийстве и два раза судом первой инстанции был приговорен к 20 годам лишения свободы. Однако эти приговоры впоследствии были отменены Кассационным судом Турции на основании ряда процессуальных недостатков и нарушений. Европейский Суд счел, что данные меры процессуального реагирования были несвоевременными и неэффективными.

142. В деле «Ассоциация “21 декабря 1989 года” и другие против Румынии» (*Association 21 December 1989 and Others v. Romania*) от 2011 года, касавшемся насильственного разгона антиправительственных демонстраций, Европейский Суд установил нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуально-правовом аспекте на основании того, что семьи потерпевших не могли добиться проведения разбирательства дела независимым судом. Европейский Суд также отметил, что отсутствовали какие-либо основания для непредоставления заявителям информации о ходе расследования, несмотря на их многочисленные запросы.

143. Европейский Суд также приходил к выводу о нарушении статьи 2 Конвенции в связи с неспособностью властей установить и привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в убийстве, по истечении длительного периода времени. В вышеупомянутом Постановлении Европейского Суда по делу «Исаак и другие против Турции» (*Isaak v. Turkey*) прошло 11 лет, в деле «Пастор и Циклете против Румынии» (*Pastor and Țiclete v. Romania*) от 2011 года прошло более 16 лет с момента возбуждения уголовного расследования и более 11 лет с даты вступления Конвенции в силу для Румынии. В деле «Елена Апостол и другие против Румынии» (*Elena Apostol and Others v. Romania*) от 2016 года, а также в деле «Екатерина Миреа и другие против Румынии» (*Ecaterina Mirea and Others v. Romania*) от 2016 года прошло 20 лет.

IV. ЗАПРЕТ ПЫТОК ИЛИ БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ (статья 3 Конвенции)

«Статья 3 Конвенции»

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

144. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда статья 3 Конвенции является абсолютным правом. Иными словами, от нее невозможны отступления во время войны или других чрезвычайных ситуаций, и она сформулирована в абсолютных выражениях. Жестокое обращение в соответствии с положениями статьи 3 Конвенции не допускается ни при каких обстоятельствах, даже по соображениям общественного интереса. Необходимость борьбы с терроризмом или организованной преступностью или необходимость спасения жизни не может оправдать действия властей государства, которые в противном случае нарушали бы статью 3 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гэфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*) от 2010 года, § 176).

145. Европейский Суд приходил к выводу, что для отнесения к сфере действия статьи 3 Конвенции жестокое обращение должно достигать минимального уровня жестокости (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буид против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*) от 2015 года, § 86). Эта оценка зависит от всех обстоятельств дела, таких как:

- продолжительность обращения, его физические или психологические последствия и, в некоторых случаях, от пола, возраста и состояния здоровья жертвы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яллох против Германии» (*Jalloh v. Germany*) от 2006 года, § 67, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Свинаренко и Сляднев против Российской Федерации» (*Svinarenko and Slyadnev v. Russia*) от 2014 года, § 114);

- цель, для которой осуществлялось жестокое обращение (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гэфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), § 88);

- умысел или мотив, стоящие за жестоким обращением, хотя отсутствие намерения унижить или оскорбить потерпевшего не могут

полностью исключать установление нарушения статьи 3 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «V. против Соединенного Королевства» (*V. v. United Kingdom*) от 1999 года, § 71);

– контекст, в котором осуществлялось жестокое обращение, такой как атмосфера повышенной конфликтности и эмоциональной напряженности (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» (*Selmouni v. France*) от 1999 года, § 104).

146. Жестокое обращение, которое достигает такого минимального уровня жестокости, обычно включает в себя фактические телесные повреждения или сильные физические или нравственные страдания. Тем не менее даже в отсутствие этого, если обращение унижает или оскорбляет лицо, свидетельствуя о неуважении или умалении человеческого достоинства, или вызывает чувства страха, тоски или неполноценности, способные ослабить моральное или физическое сопротивление лица, оно может характеризоваться как унижающее человеческое достоинство и относиться к сфере действия статьи 3 Конвенции. Такая оценка является субъективной. Может быть достаточным унижение потерпевшего в его собственных глазах, даже если не в глазах других лиц (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буид против Бельгии» *Bouyid v. Belgium*), § 87).

147. Европейский Суд в своей прецедентной практике считал обращение «бесчеловечным», если оно совершалось умышленно в течение нескольких часов подряд и причинило фактические телесные повреждения или сильные физические и нравственные страдания (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*) от 2000 года, § 120, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Рамирес Санчес против Франции» (*Ramirez Sanchez v. France*) от 2006 года, § 118). Обращение считалось «унижающим достоинство», если оно вызывало у потерпевших чувства страха, тоски или неполноценности, способные унижить и оскорбить их и, возможно, ослабить их моральное или физическое сопротивление, или если оно заставляло потерпевшего действовать против его воли или совести (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яллох против Германии» (*Jalloh v. Germany*), § 68).

148. Согласно вышеупомянутому Постановлению Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гэфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), § 90, квалифицируя жестокое обращение как пытку, Европейский Суд обращает особое внимание на умышленное бесче-

ловечное обращение, которое вызывает очень глубокие и жестокие страдания (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» (*Selmouni v. France*), § 96). В дополнение к суровости пытка характеризуется элементом целенаправленности в отношении умышленного причинения сильной боли или страдания в целях, *inter alia*, получения информации, применения наказания или запугивания потерпевшего¹ (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аксой против Турции» (*Aksoy v. Turkey*) от 1996 года, § 115).

149. При этом, если лицо лишено свободы или в целом сталкивается с правоохранительными органами, Европейский Суд подчеркивал, что уровень жестокости не может восприниматься как означающий, что могут быть ситуации, при которых не требуется установление нарушения, поскольку не достигнут вышеупомянутый уровень жестокости. Европейский Суд подчеркивал, что любое вмешательство в человеческое достоинство наносит удар по самому существу Конвенции. По этой причине любое поведение сотрудников правоохранительных органов по отношению к лицу, умаляющее человеческое достоинство, составляет нарушение требований статьи 3 Конвенции. Это применимо, в частности, к применению ими физической силы против лица, которое не являлось строго необходимым в силу его поведения, независимо от последствий для данного лица (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буид против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*), § 101).

150. Наконец, следует отметить, что в соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда Договаривающемуся Государству могут быть вменены не только действия представителей этого государства, но и действия органов государственной власти на местном уровне, если государство осуществляет «эффективный контроль» над соответствующей территорией (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Джавит Ан против Турции» (*Djavit An v. Turkey*), § 22).

В. МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

151. В контексте применения силы для разгона публичных собраний в упомянутом выше Постановлении по делу «Ойя Атаман против Турции» (*Oya Ataman v. Turkey*), § 17, Европейский Суд рассмотрел использование слезоточивого, или перечного, газа для разгона груп-

¹ См. статью 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

пы демонстрантов. Указанный газ предположительно вызывает физический дискомфорт, в частности, слезы и трудности с дыханием. Европейский Суд сослался на Конвенцию «О запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» от 13 января 1993 г. и пришел к выводу, что использование перечежного газа было разрешено в правоохранительных целях, включая борьбу с внутренними беспорядками.

152. При этом в Постановлении по делу «Абдулла Яша и другие против Турции» (*Abdullah Yaşa and Others v. Turkey*) от 2013 года, § 43, Европейский Суд счел, что его прецедентная практика по применению силы с потенциально летальным исходом должна, соответственно, применяться к делам, касающимся использования гранат со слезоточивым газом. Он подчеркнул, что полицейские операции, включая использование гранат со слезоточивым газом, должны быть не только санкционированы, но и в достаточной степени ограничены законодательством государства – участника Конвенции и что должна быть предусмотрена система надлежащих и эффективных гарантий против произвольных действий, злоупотребления силой и несчастных случаев, которых можно было бы избежать.

153. Кроме того, согласно прецедентной практике Европейского Суда статья 3 Конвенции не запрещает применение силы сотрудниками полиции при обращении с лицом при его задержании, однако такая сила может применяться только в том случае, если она является необходимой и не является чрезмерной (см. Постановление Европейского Суда по делу «Неддет Булут против Турции» (*Necdet Bulut v. Turkey*), от 2007 года, § 23).

154. В Постановлении по делу «Честаро против Италии» (*Cestaro v. Italy*) от 2015 года Европейский Суд квалифицировал действия сотрудников сил безопасности, которые избивали и оскорбляли демонстрантов вследствие столкновений и причинения противоправного вреда в ходе саммита «Большой восьмерки», как пытки. Аналогичным образом в Постановлении по делу «Мушег Сагателян против Армении» (*Mushugh Saghatelyan v. Armenia*) от 2018 года Европейский Суд установил нарушение статьи 3 Конвенции в связи с тем, что власти Армении не предоставили убедительных объяснений причин появления телесных повреждений у заявителя, зафиксированных после его перевода из отдела полиции, куда он был доставлен после демонстрации.

155. В деле «Изджи против Турции» (*İzci v. Turkey*) от 2013 года заявительница приняла участие в демонстрации, которая завершилась столкновениями между сотрудниками полиции и протестующими. На видеозаписи событий, изученной Европейским Судом, видно,

что сотрудники полиции избивали дубинками большое количество демонстрантов и распыляли слезоточивый газ. Сотрудники полиции также вытащили на улицу женщин, которые прятались в магазинах, и избили их. Европейский Суд установил нарушение статьи 3 Конвенции, учитывая чрезмерное применение насилия в отношении заявительницы и распыление ей в лицо слезоточивого газа при обстоятельствах, когда это не было необходимым.

156. В упомянутом выше Постановлении по делу «Анненков и другие против Российской Федерации» (*Annenkov and Others v. Russia*) Европейский Суд установил нарушение органами государственной власти права на мирные собрания вследствие насильственного задержания предпринимателей, которые заняли местный рынок в знак протеста против его продажи застройщику. Европейский Суд также постановил, что в рассматриваемых обстоятельствах применение физической силы, приведшее к причинению существенных телесных повреждений, не было оправдано статьей 3 Конвенции.

С. ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

157. Статья 3 Конвенции косвенно требует проведения эффективного официального расследования, если лицо выдвигает достоверное утверждение о том, что оно подверглось обращению, нарушающему статью 3 Конвенции со стороны, *inter alia*, правоохранительных или иных аналогичных органов (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буид против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*), §§ 115–116, Постановление Европейского Суда по делу «Островенец против Латвии» (*Ostroveņecs v. Latvia*) от 2017 года, § 71).

158. Например, в упомянутом выше Постановлении Европейского Суда по делу «Наджафли против Азербайджана» (*Najafli v. Azerbaijan*), которое касалось журналиста, избитого сотрудниками полиции во время освещения несанкционированной демонстрации, Европейский Суд постановил, что проведенное расследование не соответствовало требованиям статьи 3 Конвенции по нескольким причинам. Самым серьезным недостатком был вопрос о независимости и беспристрастности расследования, поскольку задача по установлению лиц, ответственных за избиение заявителя, была поручена тому же органу государственной власти, представители которого предположительно совершили преступление.

159. В упомянутом выше деле «Честаро против Италии» (*Cestaro v. Italy*) аявитель был избит и оскорблен в ходе проведения операции полицией Италией в период проведения саммита «Большой восьмер-

ки». Принимая во внимание тот факт, что органы государственной власти не смогли установить лиц, виновных в жестоком обращении, и что уголовные обвинения в связи с проведением операции были сняты в связи с истечением срока давности, Европейский Суд установил нарушение требований статьи 3 Конвенции в ее процессуально-правовом аспекте.

160. В упомянутом выше Постановлении по делу «Мушег Сагателян против Армении» ([Mushegh Saghatelyan v. Armenia](#)) Европейский Суд отметил, что не было проведено каких-либо следственных мероприятий или дано оценки в связи с предполагаемым жестоким обращением с заявителем в ходе его задержания и содержания под стражей после демонстрации. Европейский Суд пришел к выводу, что власти Армении не провели эффективного расследования.

161. В упомянутом выше Постановлении по делу «Анненков и другие против Российской Федерации» ([Annenkov and Others v. Russia](#)), в котором некоторые предприниматели (которые заняли местный рынок в знак протеста против его продажи застройщику) были избиты в ходе их задержания, Европейский Суд отметил недостатки в проведении расследования на внутригосударственном уровне, в частности, отсутствие оценки медицинских доказательств и сравнительного анализа показаний заявителей о событиях, которые нарушали их право на эффективное расследование, предусмотренное статьей 3 Конвенции.

162. В контексте массовых протестов может возникнуть проблема, связанная с невозможностью установить личности сотрудников полиции, которые предположительно необоснованно применяли силу против протестующих. В этом отношении Европейский Суд приходил к выводу о том, что в тех случаях, когда органы государственной власти размещают сотрудников полиции в масках для поддержания правопорядка или производства задержания, данных сотрудников необходимо обязать наглядно демонстрировать определенные знаки отличия, например, номер подразделения. Отображение этих знаков отличия обеспечило бы их анонимность, а также возможность их последующей идентификации и допроса в случае оспаривания способа проведения операции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хентшель и Штарк против Германии» ([Hentschel and Stark v. Germany](#)) от 2017 года, § 91).

163. Так, в упомянутом выше Постановлении по делу «Хентшель и Штарк против Германии» ([Hentschel and Stark v. Germany](#)), в котором заявители жаловались на то, что сотрудники полиции в шлемах без каких-либо опознавательных знаков избили их и применили в отношении них газовые баллончики, Европейский Суд решил, что

по данному делу не было проведено эффективного расследования, поскольку факт размещения сотрудников полиции в шлемах без опознавательных знаков и возникшие в результате этого трудности в проведении расследования не были в достаточной степени уравновешены тщательными следственными мероприятиями.

164. Аналогичным образом в упомянутом выше деле «Изджи против Турции» (*İzci v. Turkey*) суды государства-ответчика признали, что сотрудники полиции скрывали свои идентификационные номера и лица, чтобы их не узнали. В ходе расследования, проведенного властями Турции, личности большинства сотрудников не удалось установить, и только в отношении шестерых из них были в итоге вынесены приговоры. Европейский Суд установил нарушение процессуальных обязательств в соответствии со статьей 3 Конвенции.

V. ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ (статья 5 Конвенции)

«Статья 5 Конвенции»

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

(б) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

(d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

(е) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом “с” пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом

правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

А. ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ¹

165. Чтобы определить, имело ли место лишение свободы, Европейский Суд оценивает конкретную ситуацию лица и целый ряд критериев, таких как тип, продолжительность, последствия и способ применения рассматриваемой меры (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Медведев и другие против Франции» (*Medvedev and Others v. France*) от 2010 года, § 73, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Креангэ против Румынии» (*Creangă v. Romania*) от 2012 года, § 91, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Де Томмазо против Италии» (*De Tommaso v. Italy*) от 2017 года, § 80, Постановление Европейского Суда по делу «Гуццарди против Италии» (*Guzzardi v. Italy*) от 1980 года, § 92).

166. В связи с этим элемент принуждения свидетельствует о лишении свободы по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гиллан и Кинтон против Соединенного Королевства» (*Gillan and Quinton v. United Kingdom*) от 2010 года, § 57, и Постановление Европейского Суда по делу «Фока против Турции» (*Foka v. Turkey*) от 2008 года, §§ 74–79). При этом цель мер, принимаемых органами государственной власти, которые лишают лицо свободы, не имеет значения на стадии принятия решения о том, имело ли место лишение свободы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рожков против Российской Федерации (№ 2)» (*Rozhkov v. Russia*) (№ 2) от 2017 года, § 74). Даже меры, предназначенные для защиты и принятые в интересах соответствующего лица, тем не менее, могут быть равносильны лишению свободы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хлаифия и другие против Италии» (*Khlaifia and Others v. Italy*) от 2016 года, § 71).

167. Принцип, согласно которому пункт 1 статьи 5 Конвенции не затрагивает простые ограничения свободы передвижения, которые регулируются статьей 2 Протокола № 4 к Конвенции, был подтвержден в контексте массовых протестов. В соответствии с прецедентной

¹ См. Раздел I Руководства по применению статьи 5 Европейской конвенции по правам человека «Право на свободу и личную неприкосновенность».

практикой Европейского Суда необходимо также учитывать тип, продолжительность, последствия и способ применения данной меры. Европейский Суд также пояснил, что представители общественности зачастую были вынуждены претерпевать временные ограничения на свободу передвижения в определенных условиях, например, при передвижении на общественном транспорте или по автомагистрали или при посещении футбольного матча. Такие часто встречающиеся ограничения не могут быть охарактеризованы как «лишение свободы» по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции, если они неизбежны вследствие обстоятельств, находящихся вне контроля органов государственной власти, необходимы для предотвращения реальной угрозы причинения тяжелых травм или ущерба и сведены к минимуму, необходимому для достижения данной цели (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Остин и другие против Соединенного Королевства» (*Austin and Others v. United Kingdom*) от 2012 года, § 59).

168. Кроме того, полиции необходимо предоставить определенную степень усмотрения при принятии оперативных решений (см. Решение Европейского Суда по делу «P.F. и E.F. против Соединенного Королевства» (*P.F. and E.F. v. United Kingdom*) от 2010 года, § 41). Статья 5 Конвенции не может быть истолкована таким образом, который делает невозможным исполнение полицией своих обязанностей по поддержанию правопорядка и охране общественности, при условии соблюдения ею основополагающего принципа статьи 5 Конвенции, который заключается в защите личности от произвола (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Соединенного Королевства» (*Saadi v. United Kingdom*) от 2008 года, §§ 67–74).

169. В упомянутом Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Остин и другие против Соединенного Королевства» (*Austin and Others v. United Kingdom*) Европейский Суд рассмотрел применение пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении «удерживания» или сдерживания полицией группы людей по соображениям охраны общественного порядка. По мнению Европейского Суда, полиция решила использовать меру сдерживания для контроля за толпой, а не прибегать к более жестким методам, которые могли бы привести к большему риску получения людьми травм в толпе. Таким образом, Европейский Суд установил, что статья 5 Конвенции была неприменима в данном деле. При этом он подчеркнул, что, если бы полиции не требовалось устанавливать и поддерживать оцепление для предотвращения причинения тяжких телесных повреждений или ущерба, то принудительного и ограничительного характера меры могло бы быть достаточно для применения статьи 5 Конвенции.

170. Что касается различных форм административного задержания, например, в вышеупомянутом Постановлении по делу «Эльвира Дмитриева против Российской Федерации» ([Elvira Dmitriyeva v. Russia](#)), § 95, Европейский Суд постановил, что заявительница, которая была задержана и содержалась под стражей в отделе полиции около четырех часов для составления протокола об административном правонарушении, была лишена свободы в течение этого времени (см. также упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Лашманкин и другие против Российской Федерации» ([Lashmankin and Others v. Russia](#))).

171. Для сравнения: в деле «Шимоволос против Российской Федерации» ([Shimovolos v. Russia](#)) от 2011 года содержание под стражей продолжалось не более 45 минут. Европейский Суд принял во внимание тот факт, что заявитель был доставлен в отдел полиции под угрозой применения силы и что он не мог свободно покинуть помещение без разрешения сотрудников полиции. Европейский Суд счел, что имел место элемент принуждения, что, несмотря на короткую продолжительность задержания, свидетельствовало о лишении свободы по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции.

172. Европейский Суд также приходил к выводу о том, что элемент принуждения при осуществлении полицией своих полномочий останавливать и производить досмотр свидетельствует о лишении свободы, несмотря на кратковременный характер меры (см. Постановление Европейского Суда по делу «Крупко и другие против Российской Федерации» ([Krupko and Others v. Russia](#)) от 2014 года, § 36, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Фока против Турции» ([Foka v. Turkey](#)), § 78, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Гиллан и Кинтон против Соединенного Королевства» ([Gillan and Quinton v. United Kingdom](#)), § 57, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Шимоволос против Российской Федерации» ([Shimovolos v. Russia](#)), § 50, Постановление Европейского Суда по делу «Брега и другие против Республики Молдова» ([Brega and Others v. Moldova](#)) от 2012 года, § 43).

173. Например, в вышеупомянутом Постановлении по делу «Гиллан и Кинтон против Соединенного Королевства» ([Gillan and Quinton v. United Kingdom](#)) Европейский Суд решил, что, хотя продолжительность периода, в течение которого каждый из заявителей был остановлен и досмотрен, не превышала 30 минут в обоих случаях, в течение этого периода заявители были полностью лишены свободы передвижения. Они были вынуждены оставаться там, где их задержали, и должны были подвергнуться досмотру, а в случае отказа они могли быть задержаны, заключены под стражу в полиции с привлечени-

ем к уголовной ответственности. Принимая окончательное решение о применимости статьи 5 Конвенции, Европейский Суд отметил, что данный элемент принуждения свидетельствует о лишении свободы по смыслу указанного конвенционного положения.

В. ЗАКОННОСТЬ

174. Используемые в пункте 1 статьи 5 Конвенции выражения «законное» и «в порядке, установленном законом» в значительной степени отсылают к законодательству государства — участника Конвенции и создают обязанность соблюдения его материально-правовых и процессуальных норм. Однако «законность» содержания под стражей в соответствии с внутригосударственным законодательством не всегда имеет решающее значение. Европейский Суд также должен удостовериться в том, что содержание под стражей в рассматриваемый период соответствовало цели пункта 1 статьи 5 Конвенции, которая состоит в том, чтобы не допустить произвольное лишение лиц свободы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Джулия Манцони против Италии» (*Giulia Manzoni v. Italy*) от 1997 года, § 25).

175. О применении предусмотренного пунктом 1 статьи 5¹ Конвенции требования соблюдения «порядка, установленного законом», в контексте массовых протестов см.:

— упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Навальный и Яшин против Российской Федерации» (*Navalnyy and Yashin v. Russia*), упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Эльвира Дмитриева против Российской Федерации» (*Elvira Dmitriyeva v. Russia*) и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Лашманкин и другие против Российской Федерации» (*Lashmankin and Others v. Russia*) (заявители были доставлены в отдел полиции, несмотря на отсутствие оснований для отказа в составлении протокола об административном правонарушении на месте);

— упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Мушег Сагателян против Армении» (*Mushegh Saghatelyan v. Armenia*) (содержание заявителя под стражей превышало допустимый законом максимальный срок — 72 часа без постановления суда).

176. Применимое право также должно отвечать стандарту «законности», установленному Конвенцией, который требует, чтобы законодательство было достаточно ясным и позволяло лицам в разумной

¹ См. Раздел II Руководства по применению статьи 5 Европейской конвенции по правам человека «Право на свободу и личную неприкосновенность».

с учетом обстоятельств степени предвидеть последствия, которые повлечет за собой то или иное их действие (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Стил и другие против Соединенного Королевства» ([Steel and Others v. United Kingdom](#)), § 54).

С. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОПРАВДАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

177. Европейский Суд указывал, что перечень исключений из права на свободу, установленный в пункте 1 статьи 5 Конвенции, является исчерпывающим, и только узкое толкование таких исключений соответствует цели данного положения, а именно гарантии того, чтобы никто не был произвольно лишен свободы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бузаджи против Республики Молдова» ([Buzadji v. Republic of Moldova](#)) от 2016 года, § 84, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S., V. и A. против Дании» ([S., V. and A. v. Denmark](#)) от 2018 года, § 73).

178. Чаще всего в контексте массовых протестов основания для оправдания лишения свободы связаны с подпунктами «b» и «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции¹.

179. Например, в вышеупомянутом деле «Стил и другие против Соединенного Королевства» ([Steel and Others v. United Kingdom](#)) первый и второй заявители были осуждены, и им было предписано соблюдать общественный порядок, а именно избегать действий, которые могли бы естественным образом спровоцировать других лиц на совершение актов насилия. Отказ этих заявителей впоследствии исполнить постановление суда привел к их лишению свободы. Поскольку тюремное заключение было обусловлено неисполнением судебного постановления, Европейский Суд рассмотрел вопрос о содержании под стражей в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

180. В вышеупомянутом Постановлении по делу «Швабе и M.G. против Германии» ([Schwabe and M.G. v. Germany](#)) Европейский Суд рассмотрел вопрос о содержании под стражей в целях предотвращения участия в демонстрации. Европейский Суд отклонил довод властей государства-ответчика о том, что содержание под стражей соответствовало подпункту «b» пункта 1 статьи 5 Конвенции, поскольку «обязательство, установленное законом», должно было быть реальным, конкретным и уже возложенным на соответствующее

¹ См. Раздел III Руководства по применению статьи 5 Европейской конвенции по правам человека «Право на свободу и личную неприкосновенность».

лицо (см. также упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S., V. и A. против Дании» (S., V. and A. v. Denmark), § 83).

181. Что касается подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, в вышеупомянутом деле «Шимоволос против Российской Федерации» (*Shimovolos v. Russia*), когда в г. Самаре планировалось проведение саммита Россия–ЕС, заявитель был зарегистрирован в качестве правозащитника в «базе данных для наблюдения». Суд постановил, что задержание заявителя на 45 минут на железнодорожном вокзале г. Самары с целью помешать ему совершить неуказанные административные и уголовные правонарушения не было оправдано в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

182. В вышеупомянутом деле «Навальный против Российской Федерации» (*Navalnyy v. Russia*) заявителя семь раз задерживали на неправомерных, но мирных собраниях. В одном случае он был задержан на неустановленное количество часов прежде, чем предстать перед судом, а в другом случае он был задержан на ночь. Европейский Суд отметил, что власти государства-ответчика не указали каких-либо явных причин, по которым заявитель не мог находиться на свободе в ожидании суда, и, таким образом, сделал вывод о нарушении требований пункта 1 статьи 5 Конвенции.

183. В деле «Навальный против Российской Федерации (№ 2)» (*Navalnyy v. Russia*) (№ 2) от 2019 года суд государства-ответчика назначил меру пресечения в виде домашнего ареста до проведения судебного разбирательства на основании того, что заявитель нарушил обязательство не покидать г. Москву в ходе расследования, и посчитал, что существует риск того, что он скроется от правосудия. Европейский Суд отметил, что заявитель фактически исполнил данное обязательство, и не усмотрел разумного объяснения тому, что поведение заявителя оправдывало лишение свободы, и, таким образом, признал лишение свободы незаконным.

184. В вышеупомянутом деле «Крупко и другие против Российской Федерации» (*Krupko and Others v. Russia*) в ходе собрания четверо заявителей сотрудничали с сотрудниками полиции, предъявили документы, удостоверяющие личность, отвечали на вопросы и исполняли распоряжения. Официально они не были подозреваемыми или обвиняемыми в совершении какого-либо преступления. Европейский Суд не нашел оснований для их задержания «с тем, чтобы они предстали перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения», и пришел к выводу, что их лишение свободы было произвольным.

185. При этом в вышеупомянутом Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «S., V. и A. против Дании» (*S., V. and A. v. Denmark*), которое касалось содержания под стражей футбольных болельщиков около восьми часов без предъявления обвинения, Европейский Суд подробно остановился на второй части подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, которая разрешает задержание или заключение под стражу лица в случае, «когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения». Европейский Суд отметил, что по общему правилу данное положение предусматривало возможность задержания лица органами государственной власти вне рамок уголовного производства при условии соблюдения ими основополагающего принципа статьи 5 Конвенции в целях защиты данного лица от произвола.

186. Кроме того, следует отметить, что в Постановлении по делу «Кавала против Турции» (*Kavala v. Turkey*) от 2019 года Европейский Суд подтвердил, что чрезвычайная ситуация в соответствии со статьей 15 Конвенции не отменяет требование о наличии «обоснованных подозрений» для того, чтобы содержание под стражей могло быть основано на подпункте «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Подозрение в том, что заявитель «пытался свергнуть конституционный строй посредством применения силы или насилия», должно быть оправдано осязаемыми и поддающимися проверке фактами или доказательствами, имеющими отношение к рассматриваемому преступлению. Однако ни постановления о заключении под стражу, ни обвинительное заключение не содержали подобной информации. В связи с этим Европейский Суд установил нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции.

187. Наконец, в нескольких делах, касающихся протестов, было установлено, что вмешательство в право на свободу и личную неприкосновенность опиралось на скрытую цель, что привело к возникновению вопросов по статье 18 Конвенции¹ во взаимосвязи со статьей 5 Конвенции.

188. Например, в деле «Рашад Хасанов и другие против Азербайджана» (*Rashad Hasanov and Others v. Azerbaijan*) от 2018 года заявители являлись активистами гражданского общества и членами правления неправительственной организации, которая провела акции протеста против правительства. Незадолго до проведения одной из запланированных демонстраций заявители были задержаны, и им были предъявлены обвинения в хранении наркотиков и «коктейлей Молотова». Европейский Суд установил нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, взятого в от-

¹ См. Руководство по применению статьи 18 Европейской конвенции по правам человека «Пределы использования ограничений в отношении прав».

дельности, поскольку органы прокуратуры не предоставили каких-либо доказательств, подтверждающих, что заявители имели отношение к рассматриваемым «коктейлям Молотова», и, таким образом, являвшихся основанием для «обоснованных подозрений», оправдывающих их задержание и заключение под стражу. Данные обстоятельства, которые имели место на фоне преследования гражданского общества в Азербайджане, привели Европейский Суд к выводу, что фактическая цель содержания заявителей под стражей заключалась в том, чтобы заставить их замолчать и наказать их за активное участие в жизни общества и в политике. Европейский Суд установил нарушение требований статьи 18 Конвенции во взаимосвязи со статьей 5 Конвенции.

189. В деле «Ильгар Маммадов против Азербайджана» (*Ilgar Mammadov v. Azerbaijan*) от 2014 года заявитель отправился в район, где произошли беспорядки, чтобы получить информацию из первых рук. Затем он сделал записи в блоге, в которых критиковал органы государственной власти и представил свое изложение событий, произошедших во время беспорядков, которое отличалось от версии властей государства-ответчика. После этого заявителю было предъявлено обвинение в совершении уголовных преступлений в виде организации или активного участия в действиях, которые привели к нарушению общественного порядка, сопротивлению или насилию в отношении государственных должностных лиц, представляя угрозу их жизни или здоровью. Европейский Суд решил, что уголовное преследование имело скрытую цель заставить заявителя замолчать или наказать его за критику властей государства-ответчика и за попытку распространить то, что он считал достоверной информацией, которую власти Азербайджана старались скрыть, и пришел к выводу о нарушении требований статьи 18 Конвенции во взаимосвязи со статьей 5 Конвенции.

Д. ГАРАНТИИ ДЛЯ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

190. Пункт 3 статьи 5 Конвенции предоставляет лицам, задержанным или заключенным под стражу по подозрению в совершении уголовного преступления, а именно правонарушению, попадающего под действие подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, гарантии против произвольного или неоправданного лишения свободы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аквилина против Мальты» (*Aquilina v. Malta*) от 1999 года, § 47, и Постановление Европейского Суда по делу «Стивенс против Мальты (№ 2)» (*Stephens v. Malta*) (№ 2) от 2009 года, § 52). В частности, указанное положение требует незамедлительного и автоматического

судебного контроля в отношении лишения свободы по подозрению в совершении уголовного преступления, а также предоставления права на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение до суда¹. В случае превентивного задержания, если соответствующее лицо освобождается из-под стражи после краткосрочного лишения свободы, требование о цели доставления задержанного лица в компетентный орган как таковое не должно препятствовать краткосрочному лишению свободы в превентивных целях на основании второй части подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S., V. и A. против Дании» (S., V. and A. v. Denmark), § 126).

191. Что касается второй части подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, Европейский Суд отмечал, что требование о «цели», содержащееся в подпункте «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, а именно доставление лица в компетентный орган, также применяется в этом отношении. Однако данное требование следует применять с определенной степенью гибкости таким образом, чтобы вопрос о соблюдении этой статьи зависел от того, имеется намерение незамедлительно доставить задержанного, как того требует пункт 3 статьи 5 Конвенции, к судье для рассмотрения вопроса о законности его задержания, или освободить его до суда. Кроме того, в случае несоблюдения последнего требования соответствующее лицо должно иметь обеспеченное правовой санкцией право на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 5 Конвенции. Иными словами, при условии, что во внутригосударственном законодательстве предусмотрены гарантии, предусмотренные пунктами 3 и 5 статьи 5 Конвенции, требование о цели не должно быть препятствием для краткосрочного задержания при обстоятельствах, затрагивающих вопросы массовых протестов или мероприятий (см. вышеупомянутое Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S., V. и A. против Дании» (S., V. and A. v. Denmark), § 137).

192. Кроме того, пункт 4 статьи 5 Конвенции, который представляет собой положение о неприкосновенности личности, наделяет задержанных лиц правом активно добиваться судебного пересмотра их содержания под стражей. Он также предоставляет задержанным или заключенным под стражу лицам право на «безотлагательное» рассмотрение судом законности их содержания под стражей и на освобождение, если заключение под стражу будет признано судом незаконным².

¹ См. Раздел IV.В Руководства по применению статьи 5 Европейской конвенции по правам человека «Право на свободу и личную неприкосновенность».

² См. Раздел VI.В Руководства по применению статьи 5 Европейской конвенции по правам человека «Право на свободу и личную неприкосновенность».

VI. ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО (статья 6 Конвенции)

«Статья 6 Конвенции»

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

(а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

(б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

(д) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

(е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке».

А. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

193. Статья 6 Конвенции применима только при определении гражданских прав и обязанностей лица¹ или при предъявлении ему

¹ См. Раздел I Руководства по применению статьи 6 Европейской конвенции по правам человека «Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект)».

любого уголовного обвинения¹. В контексте массовых протестов в основном возникают вопросы в рамках уголовно-правового аспекта статьи 6 Конвенции.

194. Например, в упомянутом выше Постановлении по делу «Каспаров и другие против Российской Федерации» (*Kasparov and Others v. Russia*) Европейский Суд установил, что административное разбирательство в отношении участников шествия, задержанных в ходе протеста против парламентских выборов, попадает под действие статьи 6 Конвенции в ее уголовно-правовом аспекте. Он отметил, в частности, что участие в несанкционированной демонстрации наказывалось в соответствии с положением, регулирующим правонарушения против общественного порядка и имеющим целью регулирование порядка проведения демонстраций. Европейский Суд указал, что данное правонарушение имело общий характер, поскольку было направлено против всех граждан, а не против отдельной группы лиц, обладающих особым статусом. Европейский Суд принял к сведению, что возложенный на заявителей штраф представлял собой максимальную санкцию согласно применимому положению. Более существенно то, что подлежащие уплате штрафы не являлись денежной компенсацией причиненного ущерба, а имели карательный и сдерживающий характер, что также присуще уголовным наказаниям.

195. Аналогичным образом в упомянутом выше Постановлении Большой Палаты по делу «Навальный против Российской Федерации» (*Navalnyy v. Russia*) Европейский Суд установил, что административное производство было уголовным по своему характеру в пределах автономного значения пункта 1 статьи 6 Конвенции, поскольку рассматриваемое правонарушение, как правило, свидетельствует об относимости правонарушения к сфере действия уголовного права, а также о том, что с учетом продолжительности лишения свободы (до 15 суток) и способа исполнения данного наказания (административный арест) оно достигло тяжести уголовной санкции.

196. В деле «Михайлова против Российской Федерации» (*Mikhaylova v. Russia*) от 2015 года соответствующее законодательное положение предусматривало максимальное наказание в виде штрафа (эквивалентного 28 евро) и/или административного ареста на срок до 15 суток. Для Европейского Суда это означало наличие обоснованной презумпции того, что обвинения против заявительницы являлись «уголовными» по своему характеру. Данная презумпция

¹ См. Раздел II Руководства по применению статьи 6 Европейской конвенции по правам человека «Право на справедливое судебное разбирательство (уголовно-правовой аспект)».

может быть опровергнута только в исключительных случаях и только если лишение свободы не может рассматриваться как «ощутимо пагубное», учитывая его характер, длительность или способ исполнения. Европейский Суд не усмотрел подобных исключительных обстоятельств в указанном деле. Он также отметил, что процессуальные гарантии, предусмотренные рассматриваемым положением закона, такие как презумпция невиновности, являются признаком «уголовного» характера разбирательства.

В. ГАРАНТИИ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

197. Европейский Суд отмечал, что общие требования справедливости, содержащиеся в статье 6 Конвенции, применяются ко всем уголовным производствам, независимо от вида рассматриваемого правонарушения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» ([Ibrahim and Others v. United Kingdom](#)) от 2016 года, § 252). Соответственно, они применяются и к делам о массовых протестах¹.

198. Например, в упомянутых выше делах «Гафгаз Маммадов против Азербайджана» ([Gafgaz Mammadov v. Azerbaijan](#)) (§ 76) и «Хусейнли и другие против Азербайджана» ([Huseynli and Others v. Azerbaijan](#)) гарантия предоставления достаточного времени и возможностей для подготовки защиты, предусмотренная подпунктом «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции, была нарушена вследствие многочисленных недостатков, включая кратковременные досудебные производства, изоляцию заявителей от внешнего мира до начала судебного разбирательства, отсутствие представительства правовых интересов в ходе досудебного производства и отказ в доступе заявителям к протоколам об административном правонарушении. Европейский Суд установил, что обоим заявителям не была предоставлена возможность организовать свою защиту надлежащим образом и ознакомиться с результатами расследований, проведенных по их делам.

199. В Постановлении Европейского Суда по делу «Карелин против Российской Федерации» ([Karelin v. Russia](#)) от 2016 года, §§ 69–84, Европейский Суд отметил, что неучастие в деле прокурора повлияло на действие презумпции невиновности в ходе судебного разбирательства и, как следствие, на вопрос о беспристрастности суда и наоборот.

¹ См. Раздел I Руководства по применению статьи 6 Европейской конвенции по правам человека «Право на справедливое судебное разбирательство (уголовно-правовой аспект)».

200. Аналогичным образом в вышеупомянутом деле «Эльвира Дмитриева против Российской Федерации» (*Elvira Dmitriyeva v. Russia*) заявительница жаловалась на участие сотрудников полиции, которые составили протокол об административном правонарушении, в производстве по делу, а также на то, что суды первой и апелляционной инстанций взяли на себя функцию по доказыванию обвинений против нее в отсутствие стороны обвинения. Европейский Суд пришел к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции, в частности, требования беспристрастности.

201. В упомянутом выше Постановлении по делу «Буткевич против Российской Федерации» (*Butkevich v. Russia*) Европейский Суд признал нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции в связи с отсутствием стороны обвинения на устных слушаниях, в ходе которых были предъявлены обвинения в совершении административного правонарушения, а также поскольку суд первой инстанции не предоставил стороне защиты возможность допросить сотрудников полиции или лиц, указанных в протоколе, которых Европейский Суд рассматривал в качестве свидетелей.

202. В вышеупомянутом Постановлении Большой Палаты по делу «Навальный против Российской Федерации» (*Navalnyy v. Russia*) Европейский Суд установил нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции в отношении шести эпизодов, поскольку суды государства-ответчика основывали свои постановления исключительно на версии событий, изложенной сотрудниками полиции.

203. Аналогичным образом в упомянутом выше Постановлении по делу «Мушег Сагателян против Армении» (*Mushegh Saghatelyan v. Armenia*) Европейский Суд пришел к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции, поскольку суды государства-ответчика безоговорочно поддержали версию событий, выдвинутую сотрудниками полиции, не рассмотрев надлежащим образом доводы заявителя и отказавшись допрашивать свидетелей защиты. Европейский Суд отметил, что, по общему правилу, подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции наделяет суды государства – участника Конвенции правом оценивать целесообразность допроса свидетелей. Однако данная оценка подлежит проверке со стороны Европейского Суда.

204. В упомянутом выше Постановлении по делу «Каспаров и другие против Российской Федерации» (*Kasparov and Others v. Russia*) Европейский Суд решил, что отсутствие у заявителей разумных возможностей представить свою версию обстоятельств, сопровождавших их задержание в ходе протеста, нарушало принцип равенства сторон и право на справедливое судебное разбирательство.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ДЕЛ, НА КОТОРЫЕ ДАНЫ ССЫЛКИ

Прецедентная практика, приведенная в настоящем руководстве, включает в себя постановления Палат, постановления Большой Палаты Европейского Суда и решения по вопросам приемлемости жалоб по делам, вынесенным Европейским Судом, а также решения и доклады Комиссии по правам человека.

Если не указано иное, все ссылки относятся к постановлению по существу дела, вынесенному Палатой Суда. Аббревиатура дес. указывает на то, что приводится цитата из решения Европейского Суда, а ГС – что дело было рассмотрено Большой Палатой Европейского Суда.

Постановления Палаты Суда, которые не являются окончательными по смыслу статьи 44 Конвенции на момент опубликования данного документа, помечены звездочкой (*).

Пункт 2 статьи 44 Конвенции гласит:

«Постановление любой из Палат становится окончательным, если:

- а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или
- б) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или
- с) коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43».

В тех случаях, когда ходатайство о передаче дела принимается коллегией Большой Палаты, постановление Палаты не становится окончательным и, следовательно, не имеет юридической силы, и окончательным становится последующее постановление Большой Палаты Суда.

Гиперссылки на дела, приведенные в электронной версии руководства, ведут в базу данных HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>), которая обеспечивает доступ к прецедентной практике Европейского Суда (постановления и решения Большой Палаты, Палат и Комитетов, коммуницированные дела, консультативные заключения и юридические справки из «Информационного бюллетеня по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» (Case-Law Information Note), Комиссии по правам человека (решениям и докладам) и Комитета министров Совета Европы (резолуции).

Европейский Суд выносит свои постановления и решения на английском и (или) французском языках, двух официальных языках Суда. База данных HUDOC также содержит переводы многих важ-

ных дел на более чем 30 неофициальных языках и ссылки почти на 100 интерактивных сборников прецедентов, созданных третьими сторонами. Все языковые версии рассмотренных прецедентов доступны по ссылке «Языковые версии» (Language versions), которую можно найти после нажатия на гиперссылку дела.

—А—

Abdullah Yaşa and Others v. Turkey («Абдулла Яша и другие против Турции») от 16 июля 2013 г., жалоба № 44827/08

Adalı v. Turkey («Адалы против Турции») от 31 марта 2005 г., жалоба № 38187/97

Ahmet Yıldırım v. Turkey («Ахмет Йилдырым против Турции») жалоба № 3111/10, ECHR 2012

Alekseyev v. Russia («Алексеев против Российской Федерации») от 21 октября 2010 г., жалобы №№ 4916/07, 25924/08 и 14599/09¹

Aksoy v. Turkey («Аксой против Турции») от 18 декабря 1996 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI

Andreou v. Turkey («Андреу против Турции») от 27 октября 2009 г., жалоба № 45653/99

Annenkov and Others v. Russia («Анненков и другие против Российской Федерации») от 25 июля 2017 г., жалоба № 31475/10²

Aquilina v. Malta («Аквила против Мальты») [GC], жалоба № 5642/94, ECHR 1999-III

Ashughyan v. Armenia («Ашугян против Армении») от 17 июля 2008 г., жалоба № 33268/03

Associated Society of Locomotive Engineers and Firemen (ASLEF) v. United Kingdom («Объединенное общество машинистов электровазов и водителей пожарных машин (ASLEF) против Соединенного Королевства») от 27 февраля 2007 г., жалоба № 11002/05

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2011, № 11 (*примеч. редактора*).

² См.: Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 2 (*примеч. редактора*)

Association “21 December 1989” and Others v. Romania («Ассоциация “21 декабря 1989 года” и другие против Румынии») от 24 мая 2011 г., жалобы №№ 33810/07 и 18817/08¹

Ataykaya v. Turkey («Атайкая против Турции») от 22 июля 2014 г., жалоба № 50275/08

Austin and Others v. the United Kingdom («Остин и другие против Соединенного Королевства») [GC], жалоба № 39692/09 and две другие жалобы, ECHR 2012

Autronic AG v. Switzerland («Компания “Аутроник АГ” против Швейцарии») от 22 мая 1990 г., Series A, № 178

—В—

Barankevich v. Russia («Баранкевич против Российской Федерации») от 26 июля 2007 г., жалоба № 10519/03²

Barraco v. France) «Баррако против Франции» от 5 марта 2009 г., жалоба № 31684/05

Bayev and Others v. Russia («Баев и другие против Российской Федерации») от 20 июня 2017 г., жалоба № 67667/09 и две другие жалобы³

Bédat v. Switzerland («Беда против Швейцарии») [GC] от 29 марта 2016 г., жалоба № 56925/08⁴

Berladir and Others v. Russia («Берладир и другие против Российской Федерации») от 10 июля 2012 г., жалоба № 34202/06⁵

Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland («Авиакомпания “Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тиджарэт Аноним Ширкэти” против Ирландии») [GC], жалоба № 45036/98, ECHR 2005-VI

¹ См.: Избранные постановления Европейского Суда. 2012. № 1 (примеч. редактора).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 10 (примеч. редактора).

³ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 2 (примеч. редактора).

⁴ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 10 (примеч. редактора).

⁵ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 6 (примеч. редактора).

Bouyid v. Belgium («Буид против Бельгии») [GC] от 28 сентября 2015 г., жалоба № 23380/09¹

Ғачковский and Others v. Poland («Бачковский и другие против Польши») от 3 мая 2007 г., жалоба № 1543/06

Brega and Others v. Moldova («Брега и другие против Республики Молдова») от 24 января 2012 г., жалоба № 61485/08

Bukta and Others v. Hungary («Букта и другие против Венгрии»), по. 25691/04, ECHR 2007-III

Butkevich v. Russia («Буткевич против Российской Федерации») от 13 февраля 2018 г., жалоба № 5865/07²

Buzadji v. the Republic of Moldova («Бузаджи против Республики Молдова») [GC] от 5 июля 2016 г., жалоба № 23755/07³

—С—

Cestaro v. Italy («Честаро против Италии») от 7 апреля 2015 г., жалоба № 6884/11

Creangă v. Romania («Креангэ против Румынии») [GC] от 23 февраля 2012 г., жалоба № 29226/03

Chorherr v. Austria («Хорерр против Австрии») от 25 августа 1993 г., Series A, № 266-B

Cisse v. France («Сисс против Франции»), жалоба № 51346/99, ECHR 2002-II

Coster v. the United Kingdom («Костер против Соединенного Королевства») [GC] от 18 января 2001 г., жалоба № 24876/94

—D—

De Tommaso v. Italy («Де Томмазо против Италии») [GC] от 23 февраля 2017 г., жалоба № 43395/09⁴

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 2 (примеч. редактора).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 8 (примеч. редактора).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 12 (примеч. редактора).

⁴ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 1 (примеч. редактора).

Delfi AS v. Estonia («Компания Delfi AS против Эстонии») [GC] от 16 июня 2015 г., жалоба № 64569/09¹

Dilipak v. Turkey («Дилипак против Турции») от 15 сентября 2015 г., жалоба № 29680/05

Disk and Kesik v. Turkey («Диск и Кесик против Турции») от 27 ноября 2012 г., жалоба № 38676/08

Djavit An v. Turkey («Джавит Ан против Турции») жалоба № 20652/92, ECHR 2003-III

—E—

Ecaterina Mirea and others v. Romania («Екатерина Миреа и другие против Румынии») от 12 апреля 2016 г., жалоба № 43626/13 и 69 других жалоб

Elena Apostol and Others v. Romania («Елена Апостол и другие против Румынии») от 23 февраля 2016 г., жалоба № 24093/14 и 16 других жалоб

Elvira Dmitriyeva v. Russia («Эльвира Дмитриева против Российской Федерации») от 30 апреля 2019 г., жалобы №№ 60921/17 и 7202/18²

Emin Huseynov v. Azerbaijan («Эмин Хусейнов против Азербайджана») от 7 мая 2015 г., жалоба № 59135/09

Éva Molnár v. Hungary («Эва Мольнар против Венгрии») от 7 октября 2008 г., жалоба № 10346/05

Ezelin v. France («Эзелин против Франции») от 26 апреля 1991 г., Series A, № 202

—F—

Fáber v. Hungary («Фабер против Венгрии») от 24 июля 2012 г., жалоба № 40721/08³

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 11 (*примеч. редактора*).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2020. № 1 (*примеч. редактора*).

³ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 3 (*примеч. редактора*).

Feridun Yazar v. Turkey («Феридун Язар против Турции») от 23 сентября 2004 г., жалоба № 42713/98

Foka v. Turkey («Фока против Турции») от 24 июня 2008 г., жалоба № 28940/95

Frumkin v. Russia («Фрумкин против Российской Федерации») от 5 января 2016 г., жалоба № 74568/12¹

—G—

Gafgaz Mammadov v. Azerbaijan («Гафгаз Маммадов против Азербайджана») от 15 октября 2015 г., жалоба № 60259/11

Gäfgen v. Germany («Гефген против Германии») [GC], жалоба № 22978/05², ECHR 2010

Gillan and Quinton v. United Kingdom («Гиллан и Кинтон против Соединенного Королевства») жалоба № 4158/05³, ECHR 2010 (извлечения)

Giulia Manzoni v. Italy («Джулия Манцони против Италии») от 1 июля 1997 г., Reports 1997-IV

Giuliani and Gaggio v. Italy («Джулиани и Гаджио против Италии») [GC] от 24 марта 2011 г., жалоба № 23458/02⁴ (извлечения)

Gorzelik and Others v. Poland («Горжелик и другие против Польши») [GC], жалоба № 44158/98, ECHR 2004-I

Gsell v. Switzerland («Гзелль против Швейцарии») от 8 октября 2009 г., жалоба № 12675/05

Güleç v. Turkey («Гюлеч против Турции») от 27 июля 1998 г., Reports of Judgments and Decisions 1998-IV

Gülşenoğlu v. Turkey («Гюлшеноглу против Турции») от 29 ноября 2007 г., жалоба № 16275/02

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 7 (примеч. редактора).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2020. № 10 (примеч. редактора).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2019. № 1 (примеч. редактора).

⁴ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2020. № 2 (примеч. редактора).

Gül and Others v. Turkey («Гюль и другие против Турции») от 8 июня 2010 г., жалоба № 4870/02

Gün and Others v. Turkey («Гюн и другие против Турции») от 18 июня 2013 г., жалоба № 8029/07

Guzzardi v. Italy («Гуццарди против Италии») от 6 ноября 1980 г., Series A, № 39

—H—

Nakobyan and Others v. Armenia («Акобян и другие против Армении») от 10 апреля 2012 г., жалоба № 34320/04

Hentschel and Stark v. Germany «Хентшель и Штарк против Германии») от 9 ноября 2017 г., жалоба № 47247/15

Huseynli and Others v. Azerbaijan («Хусейнли и другие против Азербайджана») от 11 февраля 2016 г., жалоба № 67360/11 и две другие жалобы

Hyde Park and Others v. Moldova (no. 3) («Организация “Гайд-Парк” и другие против Республики Молдова (№ 3)») от 31 марта 2009 г., жалоба № 33482/06

Hyde Park and Others v. Moldova (nos. 5 and 6) («Организация “Гайд-Парк” и другие против Республики Молдова (№№ 5 и 6)» (Hyde Park and Others v. Moldova) (№№ 5 and 6)) от 14 сентября 2010 г., жалобы №№ 6991/08 и 15084/08

—I—

Ibrahim and Others v. United Kingdom («Ибрагим и другие против Соединенного Королевства») [GC] от 13 сентября 2016 г., жалоба № 50541/08 и три другие жалобы¹

Ibrahimov and Mammadov v. Azerbaijan* («Ибрагимов и Маммадов против Азербайджана») от 13 февраля 2020 г., жалоба № 63571/16 и пять других жалоб

Ibrahimov and Others v. Azerbaijan («Ибрагимов и другие против Азербайджана») от 11 февраля 2016 г., жалоба № 69234/11 и две другие жалобы

Ireland v. United Kingdom («Ирландия против Соединенного Королевства») от 18 января 1978 г., Series A, № 25

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 12 (примеч. редактора).

Isaak v. Turkey («Исаак и другие против Турции») от 24 июня 2008 г., жалоба № 44587/98

İzci v. Turkey («Изджи против Турции») от 23 июля 2013 г., жалоба № 42606/05

Ilgar Mammadov v. Azerbaijan («Ильгар Маммадов против Азербайджана») от 22 мая 2014 г., жалоба № 15172/13

Identoba and Others v. Georgia («Общественная организация “Идентоба” и другие против Грузии») от 12 мая 2015 г., жалоба № 73235/12

Işıklıık v. Turkey («Ишикырык против Турции») от 14 ноября 2017 г., жалоба № 41226/09

—J—

Jalloh v. Germany («Яллох против Германии») [GC] от 11 июля 2006 г., жалоба № 54810/00

Jeronovičs v. Latvia («Йеронович против Латвии») [GC] от 5 июля 2016 г., жалоба № 44898/10¹

—K—

Kablis v. Russia («Каблис против Российской Федерации») от 30 апреля 2019 г., жалобы №№ 48310/16 и 59663/17²

Karelin v. Russia («Карелин против Российской Федерации») от 20 сентября 2016 г., жалоба № 926/08³

Kasparov and Others v. Russia («Каспаров и другие против Российской Федерации») от 3 октября 2013 г., жалоба № 21613/07⁴

Kavala v. Turkey («Кавала против Турции») от 10 декабря 2019 г., жалоба № 28749/18

Khlaifia and Others v. Italy («Хлаифия и другие против Италии») [GC] от 2 ноября 2016 г., жалоба № 16483/12

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 6 (*примеч. редактора*).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2019. № 8 (*примеч. редактора*).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 10 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 8 (*примеч. редактора*).

Konstantin Markin v. Russia («Константин Маркин против Российской Федерации») [GC] от 22 марта 2012 г., жалоба № 30078/06¹

Kopp v. Switzerland («Копп против Швейцарии») от 25 марта 1998 г., *Reports* 1998-II

Krupko and Others v. Russia («Крупко и другие против Российской Федерации») от 26 июня 2014 г., жалоба № 26587/07²

Kruslin v. France («Круслен против Франции») от 24 апреля 1990 г., Series A, № 176-A

Kudrevičius and Others v. Lithuania («Кудревичюс и другие против Литвы») [GC] от 15 октября 2015 г., жалоба № 37553/05³

—L—

Labita v. Italy («Лабита против Италии») [GC] жалоба № 26772/95, *ECHR* 2000-IV

Lashmankin and Others v. Russia («Лашманкин и другие против Российской Федерации») от 7 февраля 2017 г., жалоба № 57818/09 и 14 других жалоб⁴

—M—

Maestri v. Italy («Маэстри против Италии») [GC], жалоба № 39748/98, *ECHR* 2004-I

Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary («Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии») [GC] от 8 ноября 2016 г., жалоба № 18030/11⁵

Magyar Kétfarkú Kutya Párt v. Hungary («Венгерская партия двухвостой собаки против Венгрии») [GC] от 20 января 2020 г., жалоба № 201/17⁶

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 10 (*примеч. редактора*).

³ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 2 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 1 (*примеч. редактора*).

⁵ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 9 (*примеч. редактора*).

⁶ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2020. № 2 (*примеч. редактора*).

Makhmudov v. Russia («Махмудов против Российской Федерации») от 26 июля 2007 г., жалоба № 35082/04¹

Malofeyeva v. Russia («Малофеева против Российской Федерации») от 30 мая 2013 г., жалоба № 36673/04²

Mariya Alekhina and Others v. Russia («Мария Алехина и другие против Российской Федерации») от 17 июля 2018 г., жалоба № 38004/12

Mătăsarv v. the Republic of Moldova («Мэтэсару против Республики Молдова») от 15 января 2019 г., жалобы №№ 69714/16 и 71685/16

Medvedev and Others v. France («Медведев и другие против Франции») [GC], жалоба № 3394/03, ECHR 2010

Mikhaylova v. Russia («Михайлова против Российской Федерации») от 19 ноября 2015 г., жалоба № 46998/08³

Mkrtychyan v. Armenia («Мкртчян против Армении») от 11 января 2007 г., жалоба № 6562/03

Murat Vural v. Turkey («Мурат Вурал против Турции») от 21 октября 2014 г., жалоба № 9540/07

Mushegh Saghatelyan v. Armenia («Мушег Сагателян против Армении») от 20 сентября 2018 г., жалоба № 23086/06

—N—

Nagmetov v. Russia («Нагметов против Российской Федерации») [GC] от 30 марта 2017 г., жалоба № 35589/08⁴

Najafli v. Azerbaijan («Наджафли против Азербайджана») от 2 октября 2012 г., жалоба № 2594/07

Navalnyy and Yashin v. Russia («Навальный и Яшин против Российской Федерации») от 4 декабря 2014 г., жалоба № 76204/11⁵

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 4 (примеч. редактора).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2 (примеч. редактора).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 3 (примеч. редактора).

⁴ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 6 (примеч. редактора).

⁵ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 1 (примеч. редактора).

Navalnyy v. Russia («Навальный против Российской Федерации») [GC] от 15 ноября 2018 г., жалоба № 29580/12 и четыре другие жалобы¹

Necdet Bulut v. Turkey («Неджет Булут против Турции») от 20 ноября 2007 г., жалоба № 77092/01

Nemtsov v. Russia («Немцов против Российской Федерации») от 31 июля 2014 г., жалоба № 1774/11²

Nurettin Aldemir and Others v. Turkey («Нуреттин Альдемир и другие против Турции») от 18 декабря 2007 г., жалоба № 32124/02 и шесть других жалоб

—О—

Obote v. Russia («Оботе против Российской Федерации») от 19 ноября 2019 г., жалоба № 58954/09³

Öllinger v. Austria («Эллингер против Австрии») от 26 июня 2006 г., жалоба № 76900/01

Ostrovenecs v. Latvia («Островенец против Латвии») от 5 октября 2017 г., жалоба № 36043/13

Ouranio Toxo and Others v. Greece («Политическая партия “Уранио Токсо” и другие против Греции») от 20 октября 2005 г., жалоба № 74989/01 (извлечения)

Oya Ataman v. Turkey («Ойя Атаман против Турции»), жалоба № 74552/01, ECHR 2006-XIII

—Р—

P.F. and E.F. v. United Kingdom («P.F. и E.F. против Соединенного Королевства») (dec.), от 23 ноября 2010 г., жалоба № 28326/09⁴

Pastor and Țiclete v. Romania («Пастор и Циклете против Румынии») от 19 апреля 2011 г., жалобы №№ 30911/06 и 40967/06

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 1 (примеч. редактора).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 4 (примеч. редактора).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2020. № 4 (примеч. редактора).

⁴ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 9 (примеч. редактора).

Pentikäinen v. Finland («Пентикяйнен против Финляндии») [GC] от 20 октября 2015 г., жалоба № 11882/10¹

Perinçek v. Switzerland («Перинчек против Швейцарии») от 15 октября 2015 г., жалоба № 27510/08²

Petrovavlovskis v. Latvia («Петропавловскис против Латвии») от 13 января 2015 г., жалоба № 44230/06³

Plattform “Ärzte für das Leben” v. Austria («Платформа “Врачи за жизнь”» против Австрии») от 21 июня 1988 г., Series A, № 139

Primov and Others v. Russia («Примов и другие против Российской Федерации») от 12 июня 2014 г., жалоба № 17391/06⁴

Promo Lex and Others v. Republic of Moldova («Организация “Промо-Лекс” и другие против Республики Молдова») от 24 февраля 2015 г., жалоба № 42757/09

Protopapa v. Turkey («Протопапа против Турции») от 24 февраля 2009 г., жалоба № 16084/90

—R—

Rai and Evans v. United Kingdom («Рэй и Эванс против Соединенного Королевства») (dec.) от 17 ноября 2009 г., жалобы №№ 26258/07 и 26255/07

Ramirez Sanchez v. France («Рамирес Санчес против Франции») [GC], жалоба № 59450/00, ECHR 2006-IX

Rashad Hasanov and Others v. Azerbaijan («Рашад Хасанов и другие против Азербайджана») от 7 июня 2018 г., жалоба № 48653/13 и три другие жалобы

Razvozhayev v. Russia and Ukraine and Udaltsov v. Russia («Развозжаев против Российской Федерации и Украины и Удальцов против

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 2 (*примеч. редактора*).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 4 (*примеч. редактора*).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 4 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 9 (*примеч. редактора*).

Российской Федерации») от 19 ноября 2019 г., жалоба № 75734/12 и две другие жалобы¹

Rekvényi v. Hungary («Реквеньи против Венгрии») [GC], жалоба № 25390/94, *ECHR* 1999-III

Rotaru v. Romania («Ротару против Румынии») [GC] от 4 мая 2000 г., жалоба № 28341/95

Rozhkov v. Russia (no. 2) («Рожков против Российской Федерации (№ 2)») от 31 января 2017 г., жалоба № 38898/04²

—S—

S., V. and A. v. Denmark («S., V. и A. против Дании») [GC] от 22 октября 2018 г., жалоба № 35553/12 и две другие жалобы³

Saadi v. United Kingdom («Саади против Соединенного Королевства») [GC], жалоба № 13229/03, *ECHR* 2008

Sáska v. Hungary («Шашка против Венгрии») от 27 ноября 2012 г., жалоба № 58050/08

Schwabe and M.G. v. Germany («Швабе и M.G. против Германии»), жалобы №№ 8080/08 и 8577/08, *ECHR* 2011 (извлечения)

Selmouni v. France («Сельмуни против Франции») [GC], жалоба № 25803/94, *ECHR* 1999-V

Shapovalov v. Ukraine («Шаповалов против Украины») от 31 июля 2012 г., жалоба № 45835/05

Shimovolos v. Russia («Шимоволос против Российской Федерации») от 21 июня 2011 г., жалоба № 30194/09⁴

Şimşek and Others v. Turkey («Шимшек и другие против Турции») от 26 июля 2005 г., жалобы №№ 35072/97 и 37194/97

Sindicatul “Păstorul cel Bun” v. Romania («Профсоюз “Добрый пастырь” против Румынии») [GC], жалоба № 2330/09, *ECHR* 2013

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2020. № 7 (*примеч. редактора*).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 12 (*примеч. редактора*).

³ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 12 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 1 (*примеч. редактора*).

Sinkova v. Ukraine («Синькова против Украины») от 27 февраля 2018 г., жалоба № 39496/11

Şolari v. Republic of Moldova («Шолари против Республики Молдова») от 28 марта 2017 г., жалоба № 42878/05

Stankov and the United Macedonian Organisation Ilinden v. Bulgaria («Станков и Объединенная македонская организация “Илинден” против Болгарии»), жалобы №№ 29221/95 и 29225/95, ECHR 2001-IX

Steel and Others v. United Kingdom («Стил и другие против Соединенного Королевства») от 23 сентября 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VII

Stephens v. Malta (no. 2) («Стивенс против Мальты (№ 2)») от 21 апреля 2009 г., жалоба № 33740/06

Svinarenko and Slyadnev v. Russia («Свинаренко и Сляднев против Российской Федерации») [GC] от 17 июля 2014 г., жалобы №№ 32541/08 и 43441/08¹

—Т—

Taranenko v. Russia («Тараненко против Российской Федерации») от 15 мая 2014 г., жалоба № 19554/05²

Ter-Petrosyan v. Armenia («Тер-Петросян против Армении») от 25 апреля 2019 г., жалоба № 36469/08

The Gypsy Council and Others v. United Kingdom («Совет цыган и другие против Соединенного Королевства») (dec.) от 14 мая 2002 г., жалоба № 66336/01

The United Macedonian Organisation Ilinden and Ivanov v. Bulgaria («Объединенная македонская организация “Илинден” и Иванов против Болгарии») от 20 октября 2005 г., жалоба № 44079/98

Times Newspapers Ltd v. United Kingdom (nos. 1 and 2) («Компания Times Newspapers Ltd против Соединенного Королевства (№№ 1 и 2)»), жалобы №№ 3002/03 и 23676/03, § 27, ECHR 2009

—U—

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 11 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 9 (*примеч. редактора*).

Uzunget and Others v. Turkey («Узунгет и другие против Турции») от 13 октября 2009 г., жалоба № 21831/03

—V—

Varoğlu Atik and Others v. Turkey («Вароглу Атик и другие против Турции») от 14 января 2020 г., жалоба № 76061/04

Virabyan v. Armenia («Виравян против Армении») от 2 октября 2012 г., жалоба № 40094/05

V. v. United Kingdom («V. против Соединенного Королевства») [GC], жалоба № 24888/94, ECHR 1999-IX

Vyarentsov v. Ukraine («Веренцов против Украины») от 8 июня 2013 г., жалоба № 56588/07¹

—Y—

Yılmaz and Kılıç v. Turkey («Йылмаз и Кылыч против Турции») от 17 июля 2008 г., жалоба № 68514/01

Yılmaz Yıldız and Others v. Turkey («Йылмаз Йылдыз и другие против Турции») от 14 октября 2014 г., жалоба № 4524/06

—Z—

Zülküf Murat Kahraman v. Turkey («Зюлкюф Мурат Кахраман против Турции») от 16 июля 2019 г., жалоба № 65808/10

Ziliberberg v. Moldova («Зилиберберг против Республики Молдова») (dec.) от 4 мая 2004 г., жалоба № 61821/00

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 10 (примеч. редактора).